

СОВРЕМЕННЫЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

Алекс КАМЕНЕВ

ОВЕЛОН

Один вдох тут может оказаться смертельным.

Алекс Каменев
Овелон
Серия «Современный
фантастический боевик (АСТ)»

текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39484791
Алекс Каменев. Овелон: Издательство АСТ; Издательский дом
«Ленинград»; Москва; 2020
ISBN 978-5-17-122125-6

Аннотация

Междумирье – это место нигде и одновременно везде. Сюда не ведет ни одна дорога – и тем не менее все пути сходятся здесь. Сюда попадают многие, а выживает лишь каждый десятый. Один вдох тут может оказаться смертельным, один выдох – принести облегчение. Но никто не может гарантировать вам счастливую жизнь. Потому что у местных сострадание и милосердие не является добродетелью. Единственный город – Овелон. Высокотехнологичное общество, разделенное на гильдии.

Кейн оказывается одним из немногих, кому повезло выжить и получить иммунитет к местному излучению.

И теперь жизнь нужно отработать.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	23
Глава 3	42
Глава 4	60
Глава 5	78
Конец ознакомительного фрагмента.	94

Алекс Каменев

Овелон

Серия «Современный фантастический боевик»

Выпуск 192

Выпуск произведения без разрешения издательства считается противоправным и преследуется по закону

© Алекс Каменев, 2020

© ООО «Издательство АСТ», 2020

Глава 1

Работа спецкурьера предполагает наличие собранности, внимательности и самодисциплины. Ты нигде не задерживаешься и не останавливаешься без веской причины. Ведешь себя тихо и обязательно неприметно, ни в коем случае не выделяясь из обычной толпы.

Это очень важно, если не хочешь попасть в неприятности.

А еще важна пунктуальность. Без нее никуда. Нельзя опаздывать или приходить раньше времени, все должно делаться точно в указанный срок.

Я сел на рейс из Цюриха точно по расписанию. По прилете в Хитроу прошел таможенный контроль и спокойно направился к выходу.

Из багажа у меня был только кожаный портфель с кипой документов, должный подтвердить образ бизнесмена в деловой поездке.

Неброский деловой костюм средней ценовой категории (не слишком дорогой, но и не дешевка из магазина готового платья), классический галстук, темные туфли.

Правое запястье обхватывал кожаный ремешок. Он удерживал то, ради чего меня отправили в Лондон. Изготовленный в позапрошлом веке австрийским часовых дел мастером хронометр стоимостью в четырнадцать с половиной миллионов евро.

Швейцарская страховая компания, на которую я работал, как и полагается солидной и уважаемой фирме, имеющей за плечами четыре сотни лет успешной деятельности, предпочитала вести дела тихо и незаметно. Как и многие другие организации подобного типа. Старая школа, в чьих недрах родилось выражение: деньги любят тишину.

А значит, никаких частных рейсов с толпой вооруженных горилл на борту. Никаких кортежей из бронированных джипов с тонированными стеклами на посадочной площадке. Ничего такого, что так любит изображать Голливуд.

Все гораздо проще. Банальнее. Неприметнее.

О моем грузе знал строго ограниченный круг лиц из двух человек. Отправитель. И получатель. Тем самым гарантируя его сохранность при перевозке. Секретность являлась самой лучшей защитой в такого рода делах.

Я шел по центральному залу и уже видел выход. За стеклянными раздвижными дверями меня ждал Пол. Мой напарник. Отличный парень, родом из Новой Зеландии. Крепкий, надежный, имеющий отличную подготовку, приобретенную в малочисленной армии своей страны и оточенную после на службе нескольких частных военных компаний.

Пол сегодня изображал водителя, посланного встретить делового партнера своего босса. Отсюда этого не было видно, но я знал, что полы его пиджака скрывали кобуру, где в полной боевой готовности покоился автоматический SIG Sauer P229. Точно такой ждал меня в салоне серого седана,

припаркованного рядом.

Все шло четко по плану. До раздвижных дверей оставалось всего несколько метров.

А потом наступила темнота. В одну секунду я находился в Хитроу, а в следующую очутился рядом с невысокой каменной грядой. Неясно где, но совершенно точно за городом. Ни одного здания поблизости не наблюдалось. Солнечный свет молниеносно сменился тусклым невзрачным сумраком.

Оглядеться и понять, что происходит, не успел. Один вдох – и легкие охватило жаром. Боль потекла широкой волной, с легкостью достигая самых отдаленных уголков организма.

Меня затрясло в лихорадке. Не успел опомниться, как рухнул на землю. Попытка отстраниться от боли не помогла, казалось, каждая клеточка в теле запылала отдельным пожаром.

Я не выдержал, из горла помимо воли вырвался дикий крик. Мне казалось, что меня посадили в костер, облили бензином и подожгли.

Боль была не просто страшная, она была невыносимая. И неудивительно, что сознание вскоре отключилось от шока.

Впрочем, забытье не продлилось долго (судя по впечатлениям). Очнулся я от все того же сумасшедшего жара, продолжавшего бушевать внутри, выжигая плоть не хуже промышленной плазменной горелки.

В голове промелькнули мутные образы с барбекю и частями человеческого тела на вертеле у африканских племен.

Я представлял себя куском мяса, подвешенным над пылающим костром, и ничего не мог с этим поделать.

Трудно сказать, сколько продолжалась страшная экзекуция. Но в один миг вдруг все резко переменялось. Не стало лучше. Нет. Просто плюс поменялся на минус. Тело охватил жуткий холод. И теперь стало казаться, будто разогретая до состояния «готово» плоть подверглась мгновенной заморозке.

И опять сознание не пожелало долго терпеть подобного издевательства, нырнув в спасительные воды забвения.

Очнулся резким рывком. Зубы клацали друг об друга, челюсть ходила ходуном, организм трясся в ознобе, мышцы болели, а кости отзывались тупой ноющей болью. Я скорчился в позе эмбриона и единственное, о чем мог думать, так это о теплом одеяле и до краев наполненном стакане с бренди.

Раздавшийся рядом голос воспринялся как глас божий, сообщивший, что на мое персональное спасение отправлен отдельный батальон ангелов из службы быстрого реагирования небесной канцелярии.

В поле зрения появилось двое. Они выглядели до того необычно и странно, что я поневоле забыл о терзающей меня боли.

Два... (человека?) стояли в паре метров от меня и что-то живо обсуждали на совершенно незнакомом языке. Дискуссия проходила весьма бурно и эмоционально.

Один, тот что пониже, был облачен в кожаные одежды

коричневого окраса. Короткая куртка на толстой шнуровке, штаны, сапоги с острыми носками и на высоком каблуке, пояс обхватывал широкий ремень. В руках абориген держал длинную палку, вроде бы металлическую, хотя насчет последнего полной уверенности не имелось. С таким же успехом (копье?) могло быть из пластика или вовсе из редкой породы дерева.

Другой кардинально отличался от товарища. Более массивный, высокий, он носил нечто напоминающее скафандр и при первом взгляде заработал у меня прозвище – «робокоп». Голову здоровяка закрывал шлем, причем очень хитрый, с двойным забралом, состоящим из прозрачного пластикового щитка и дополнительной бронированной маски, в случае необходимости опускающейся вниз и закрывающей полностью лицо за исключением тонкой прорези для глаз.

Он был вооружен значительно лучше приятеля. Закованные в сталь ладони держали мощную винтовку, здорово напоминающую оружие из фантастических блокбастеров. Такой «мухобойкой» самое то охотиться на «чужих».

Удивительный диссонанс. Первый чем-то походил на выходца из позднего средневековья, а второй словно из технологичного развитого будущего.

Интенсивный обмен мнениями быстро подошел к концу. «Робокоп» подошел ко мне и прижал сверху коленом. В этот момент я почувствовал себя так, словно на меня бетонную плиту сверху опустили. Не слишком приятное ощущение.

Уха коснулась какая-то склизкая субстанция. Я затрепыхался, пытаюсь избавиться от неприятного ощущения, но после пережитого мышцы едва двигались, не очень торопясь поспешить хозяину на выручку.

Бесполезно, руки еле шевелились, бессильно скребя по серому песку. Еще через секунду я с ужасом осознал, что непонятная хрень, аккуратно уложенная на меня, ожила и быстро юркнула в ушную раковину.

Сразу же появились кошмарные ассоциации насчет заражения инопланетными паразитами. Кричать и ругаться не получалось из-за пересохшего горла. Любые другие проявления возмущения истязателями нагло игнорировались. Одно хорошо – тяжесть сверху пропала, здоровяк снова отошел к более заурядно одетому соратнику.

Я лежал у их ног и чувствовал себя совершенно по-идиотски. Встать не могу, в ухо засунули какую-то гадость, где нахожусь и что вообще происходит, совершенно неясно.

Плюсы, впрочем, тоже имелись. Дикая перепада боли исчезли, оставив вместо себя усталость и желание снова отрубиться, чтобы проснуться в банальной больничной палате и увидеть вокруг себя обычную обстановку без всяких фантастических декораций.

К сожалению, высшие силы не услышали мою мольбу и оставили все как есть. Я лежал, странная парочка стояла рядом, молча ожидая какой-то реакции.

В мозгу слабо шевельнулась надежда, что бесцеремонные

пришельцы не ждут, пока из моей груди полезет всякая чертовщина, как в известном ужастике. Становиться инкубатором для инопланетных тварей категорически не хотелось. Да и просто умирать в общем-то тоже.

Таким образом прошло одна-две минуты. Конечности потихоньку оживали, понемногу снова наливаясь силой. И я стал прикидывать, как бы половчее удрать от странной парочки, избежав выстрела в спину.

– Ты меня понимаешь? – раздавшийся вопрос заставил непроизвольно вздрогнуть.

Голос доносился из шлема «робокопа». И что самое удивительное, весьма «чистый», без примесей так называемой «искусственности», характерной для внешних динамиков.

– Да, – осторожно ответил я, шокированный тем, что слова незнакомого языка обрели смысл.

– Хорошо, – мужик в скафандре удовлетворенно хлопнул в ладоши, небрежно придерживая свою винтовку чудовищных размеров, зажав под локтем.

Интересно, сколько эта дура весит? Выглядит тяжелой. Наверняка без встроенного экзоскелета не обошлось.

– Тебе повезло, что ты выжил, немногим это удастся, – подхватил разговор второй, тот что поменьше.

Я с трудом сглотнул. Ситуация выглядела настолько нестандартной и необычной, что с трудом удавалось держать себя в руках. Если бы не пройденный спецкурс психологической подготовки, то даже не знаю, как бы я реагировал на

подобное.

Обычные люди, попав в экстремальную ситуацию, обычно теряются. Например, угодив в случайную перестрелку, рядовые обыватели подчиняются древним животным инстинктам и бросаются бежать, толком не разбирая дороги, лишь бы оказаться подальше от опасного места. И как правило, попадают под шальную пулю. В редких случаях застывают в ступоре и тоже заканчивают плохо. Вместо того чтобы найти укрытие, залечь и оценить обстановку из безопасного места.

Так и здесь. Я не стал впадать в панику, взял себя в руки и постарался успокоить бешено колотящееся сердце.

– Где мы? – спросил я, с трудом поворачивая шею, чтобы оглядеться.

Вокруг... скажем так, местность не изобиловала растительностью, скорее напоминала пустыню с обильными вкраплениями невысоких скалистых наростов.

Что за место? Черт его пойми, непонятно. Небо... ох ты же-е-ее... а неба-то и нет. Ну как бы. Была свинцовая бездна, уходящая в никуда. И солнца тоже не видно. Совсем. Небесное светило отсутствовало напрочь. И похоже, дело тут во все не в плотной облачности или наступающем вечере.

Это открытие меня так поразило, что на несколько секунд я все-таки сбился и едва не впал в панику. Потому что к такому в частной клинике, специализирующейся на психологической подготовке военных специалистов из частных военных компаний, не готовили.

Неужели другая планета? Ну дела...

– Это междумирье, – ответил низенький, с любопытством изучая мою реакцию на происходящее.

Междумирье, значит, ладно... А Альфа Центавра находится, видимо, за ближайшим углом... прелестно....

– Вы меня спасли? – спросил я, принимая сидячее положение.

Тело двигалось с очень большим трудом. Знакомое в чем-то ощущение, наступающее после интенсивных физических нагрузок.

Вот только за весь рейс из Цюриха я максимум, что поднимал, так это стакан с минеральной водой.

Проклятье, Пол, наверное, обалдел, увидев, как я буквально у него на глазах растворяюсь в воздухе. Оставалось пройти всего ничего...

– Нет, только посадили червя-переводчика, – любезно просветил меня коротышка с копьем.

Детина, покрытый с головы до ног железом, хранил молчание. Судя по поведению, он выступал в паре в положении ведомого.

– Червь-переводчик, – медленно повторил я и уточнил: – Это то, что вы запихнули мне в ухо?

– Да, – мой собеседник растянул рот в жизнерадостной улыбке.

Чего это у него такое хорошее настроение? Прямо подозрительно. Смотрит на меня, как бездомный кот на кусок

свежей колбасы. Не нравился мне его энтузиазм.

– Это какой-то паразит?

– Верно. Сейчас он обживаетея у тебя в коре головного мозга.

Мне поплохело. Воображение не так уж ошиблось, рисуя картины из кино. Когда сообщают, что в башку подсадили какой-то инородный живой организм, поневоле начнет тошнить, и никакая подготовка тут не поможет.

– Без него мы бы не смогли общаться, – все еще сверкая белозубой улыбкой, объяснил «коричневый».

«Серый» все так же нависал справа металлической глыбой. Его близость становилась неуютной.

Попробуем прояснить ситуацию. Пока происходящее скрывалось за пеленой тумана.

– Как я сюда попал? – я выразительно повел рукой.

Жест потребовал приложить невероятные усилия. Никогда не ощущал себя настолько слабым и беспомощным. Очень сильно надеюсь, что симптомы носили временный характер.

– Тебя затянуло в «дикую воронку». Ты удивишься, насколько часто это случается. В мирах постоянно пропадают разумные в огромных количествах. И в большинстве своем они оказываются здесь.

Я вспомнил виденную как-то передачу о большом количестве людей, пропавших без вести. По всем странам приводились невероятные цифры в десятки тысяч человек, и это

только каждый год по официальным данным. Неужели исчезнувший народ появляется в конце концов в этом сумрачном «чистилище»? Полная жуть, если правда.

Неосознанно я еще раз огляделся, словно ожидая увидеть вынырывающего из пустоты очередного скитальца.

Неправильно поняв мое телодвижение, коротышка заявил:

– Можешь не беспокоиться, я поставил «полог отрицания». Нас никто не побеспокоит.

Ага... «полог отрицания»... понятнее не стало.

– Что такое «порог отрицания»? – закономерно удивился я.

– Проекция, – парень с копьём вытянул руку вперед.

Над открытой ладонью повис многогранник, сотканный из лучей света. Фигурка медленно крутилась, переливаясь солнечными зайчиками.

– Красиво, – признал я.

Парень усмехнулся и чуть повел кистью.

Фигурка метнулась к ближайшему булыжнику и вошла в него, как горячий нож входит в масло, прожигая камень насквозь и оставляя после себя идеально ровную дыру в форме утыканного иголками шара.

Я сглотнул. Неслабый фокус. Что-то подсказывало, что эта штука и металл также легко может прожечь без проблем.

– Магия? – выдохнул я.

– Управляемое проецирование иала, – поправил меня ви-

зави.

Незнакомое слово. Вживленный паразит-симбионт (или кто он там такой?) никак не отреагировал на него.

– Что такое иал? – не спросить, разумеется, я не мог.

Проклятая слабость в теле все еще с трудом позволяла двигаться. Приходилось сидеть и вести беседу. Хотя инстинкт требовал уйти от встреченной парочки подальше. Не нравилось мне в них что-то.

– Энергия междумирья, – объяснил «колдун».

Так, ну ладно. Уже кое-что. Картина становится более понятной. В том смысле, что перестает напоминать чаепитие у безумного Шляпника из «Алисы в стране чудес», как я ощущал себя до сих пор.

– Ясно. И вы, значит, ее используете? – сказал я, помолчал и вкрадчивым тоном осведомился: – А домой меня случайно отправить не можете?

Копьеносец неприятно рассмеялся.

– Нет, тебе дорога домой уже закрыта. Навсегда. Твой организм адаптируется и перестраивается под влиянием иала. Преобразование происходит на клеточном уровне, без возможности отката назад. Ты не сможешь вернуться, потому что теперь не выживешь долго в обычных мирах. Понимаешь меня?

Я застыл, переваривая услышанное.

– Я что, стану каким-то мутантом? – глухо спросил я.

И услышал в ответ еще одну порцию дребезжащего смеха.

– В какой-то мере так и есть, – подтвердил коротышка. – Ты станешь дегаром. Точнее, ты уже почти превратился в него. По времени осталось немного. При вживлении червь выпустил в твой организм особый токсин, выступивший в качестве обезболивающего, так что никаких болевых эффектов ты сейчас не ощущаешь.

Я автоматически вспомнил первые мгновения появления в этом странном мире. Выходит, за нормальное самочувствие надо благодарить ту гадость, что мне подсадили через ухо.

– Сначала мы не хотели тратить его на тебя, слишком уж паршиво ты выглядел. Мой товарищ, – красноречивый жест на «железного человека», – выступал против, но я настоял. И судя по твоему нынешнему состоянию, оказался прав. Ты выжил.

Что тут скажешь?! Надо бы поблагодарить помощников, избавивших от лишних страданий, но внутренняя чуйка подсказывала, что в реальной жизни очень трудно встретить настоящих самаритян. Люди – гады, очень редко когда-либо делают что-то просто так.

– И что теперь? – я попытался подняться и тут же снова рухнул на пятую точку. Ноги не держали, напоминая палки, наполненные желе.

– Теперь ты поедешь с нами, – взгляд парня стал пронзительным и крайне нехорошим.

В ту же секунду мою шею охватил тонкий ремешок. При-

чем его не накинул кто-то из стоящей рядом парочки, а он сделал это сам. Взмыл в воздух и молниеносно скакнул вперед, словно живое существо.

Дерьмо...

– Не буду врать, судьба у тебя незавидная, – проникновенным тоном поделился коротышка. – Одна из гильдий Овелона купит тебя в качестве «моллюска», обучит и отправит в рейд.

Мордоворот громко заржал.

– Заброска в первый попавшийся мир для сбора л-излучения. Каждый второй подыхает.

Пятьдесят процентов выживших? Нерадостная статистика.

– Остальные умирают в следующие пять рейдов, – продолжал меня просвещать робокоп. – До конца срока контракта доживает один из двадцати.

Какая-то хреновая у них получалась математика. Чем они там таким опасным занимались? И кто такой дегар? Последний вопрос я задал вслух.

– Дегар – это тот, кто умеет управлять иалом, – любезно пояснил коротышка. – Я тоже дегар. Хотя между нами пропасть. Ты – никто. А я свободный житель величайшего города сферы мироздания.

Ну вот, со статусом разобрались. Похоже, я тоже превратился в местного мага, только на самом дне социальной лестницы. А думал, что дегар – это какой-то синоним раба. Уже

неплохо. Или нет? И все гораздо хуже, чем кажется? Проклятье, все-таки слишком мало информации.

– В какой-то степени тебе повезло. Основная масса затянутых в дикие воронки умирает сразу же. Некоторых так вообще разрывает на части. А те, кого выбросило сюда, в большинстве своем подышают от иала. Видишь ли, в областях с плотной концентрацией энергии междумирья обычным разумным не выжить, – низкорослый парень кивнул на своего более массивного приятеля, затянутого в металл.

Так это не просто высокотехнологичная броня, но и защита от некоего местного аналога радиации? Если этому детине пробить дыры в скафандре, то он быстро загнетса. Стоило взять на заметку.

Похоже, мой оценивающий взгляд не понравился кудеснику. Едва заметное шевеление кистью заставило удавку сжаться на горле.

Я захрипел и снова рухнул на землю, больно ударившись локтем о торчащую каменюку. Сквозь зубы помимо воли вырвался короткий поток ругательств. Гребаные ублюдки, какие мы нежные, косо посмотреть нельзя...

– Будешь делать глупости, до Овелона целым не доберешься, – раздался над головой голос. – Ты же не хочешь себе навредить? Особенно сейчас, когда твой организм ко всему прочему еще и восстанавливается после прожитых лет.

Восстанавливается после прожитых лет? О чем это он? Я что, буду молодеть? А вот это уже неплохо.

– Дегары живут дольше простых смертных, не укорачивай свой век раньше срока, – посоветовал коротышка.

А «терминатор» не замедлил добавить с ехидным смешком:

– За тебя это с большим удовольствием сделают другие.

И громко заржал, найдя свою шутку очень смешной. Лично меня хохотать не тянуло. Да чего уж там, и улыбаться совсем не хотелось.

– Все, кончай веселье, пора в путь. Нам еще долго добираться обратно, – скомандовал парень с копьем.

Здоровяк подхватил меня под мышки и поднял, как пушинку. Без труда заволок на вершину каменной гряды. Там обнаружился диковинный аппарат. Прямоугольная открытая платформа висела над землей на высоте полуметра. На ней находились кресла в полулежачем положении. Перед самым передним располагался небольшой приборный пульт с рулем-штурвалом.

– Глайдер, – пояснил недомерок, которого за последние две минуты я очень сильно невзлюбил из-за его возможности контролировать надетый на меня ошейник.

Конечно, он сказал совершенно другое слово, но симбионт-переводчик перевел мне название механизма именно так, подобрав из моей памяти самое подходящее определение.

Стоило признать, работал он просто отлично.

– Давай садись и не вздумай дергаться, если упадешь при

движении, тебя размажет тонким слоем на многие километры.

Ничего не оставалось, как подчиниться. Опять корчиться от удушья не хотелось.

Меня усадили в одно из средних кресел, крепко пристегнув ремнями безопасности. Коротышка занял место водителя, мордovorot в техnodоспехах уселся позади.

И мы поехали. Точнее полетели. Необычная машина не поднималась высоко, парила над поверхностью, сохраняя весьма приличную скорость.

Вокруг, куда доставал взгляд, расстилалась серая пустыня с редкими вкраплениями скальных образований. Ни животных, ни приличной растительности, лишь уходящий в никуда пустой горизонт.

Примерно через полчаса глайдер стал притормаживать, пока полностью не остановился, замерев рядом с небольшим островком ярко-зеленого цвета.

Идеально круглый кусок подстриженного газона диаметром в три-четыре метра смотрелся в окружающей сумрачной местности совершенно чужеродным элементом. Но не это привлекло мое основное внимание. На куске дерна с травой лежало человеческое тело. Девушка лет двадцати, в широком платье фасона какой-нибудь эпохи Ренессанса.

– Готовая, – коротышка легко спрыгнул на землю, профессионально проверил пульс и безразлично дернул плечом. – Ран нет. Загнулась от иала.

Как ни в чем не бывало обыскал труп и вернулся обратно на водительское сиденье.

– Вот что бывает обычно с теми, кто сюда попадает через дикие воронки, – небрежно сообщил он, нажимая кнопки на приборной панели.

А я почему-то подумал совсем о другом. Если все правда, и люди действительно исчезают тысячами (и это только с Земли), то общее количество попавших в междумирье должно исчисляться невообразимым числом. Даже если из них у каждого десятого дар к управлению энергии (читай магии), то их все равно должно быть очень много. А значит, ими и в самом деле не очень-то дорожат. Таких обычно называют пушечным мясом. Расходным материалом для выполнения самых опасных и самых паршивых заданий. И очень похоже, что меня и впрямь ждет незавидная участь.

Иногда строгое следование правилам прибавляет проблем. Стоило не спешить и пропустить стаканчик-другой при приземлении в Хитроу. Глядишь, сейчас бы не оказался не пойми где с туманными перспективами на ближайшую жизнь.

Глава 2

Следующая остановка произошла где-то через час. Глайдер плавно затормозил, повиснув в месте, которое, на мой взгляд, ничем особо примечательным от остальной местности не отличалось. По крайней мере, никаких путешественников из других миров поблизости не наблюдалось.

– В чем дело? Разве вы не собирались ехать в город? – я наморщил лоб, вспоминая название упомянутого в разговоре местного населенного пункта. – В Овелон.

Инопланетяне (а кто они еще по отношению ко мне?) не ответили на вопрос. Споро выгрузились из своей летающей тарантайки и принялись доставать какие-то штуки из боковых багажных контейнеров. Их там, оказывается, скрывалась целая куча, если судить по откинутым крышкам.

Я бросил беглый взгляд на оставшуюся без присмотра приборную панель, прикидывая, смогу ли завести незнакомый механизм для самостоятельного полета.

Выглядело вроде несложно. В том смысле, что кнопок не так много, как ожидалось от машины, умеющей парить над землей. Вспомнить самый простейший земной самолет, в кабине пилота на пульте управления столько всякого добра, что глаза разбегаются. Без специальной подготовки нечего и пытаться лезть за штурвал. Гарантированно разобьешься еще на стадии взлета.

А тут ничего, попроще. Правда, никаких подписей не видеть. А поясняющие значки лично мне ни о чем не говорили. Черт его знает, где зажигание, а где тормоз. Педали и рычаги рядом с водительским сиденьем отсутствовали напрочь.

– Вставай, будешь помогать, – коротышка одним движением расстегнул заблокированный ремень безопасности, освобождая меня от оков.

Кажется, он заметил мой интерес к системе управления глайдера. Но включать удавку не стал, ограничившись грубым толчком с зависшей платформы.

– Тащи это на взгорок, – мне вручили перетянутые гибкой лентой, напоминающей изоленту, охапку коротких трубочек.

Легкие. Из алюминия? Материал вроде похож. Не пластик точно и определенно не дерево.

Я обхватил аккуратно перевязанные фиговины (только бантика сверху не хватало) и направился в указанном направлении, где уже с чем-то возился робокоп.

– Давай, – здоровяк перехватил принесенные трубки, схватился за один конец рукой и тряхнул, как тряпкой.

Круглые железки, издав мелодичный звук, разошлись в стороны и выдвинулись на три секции, существенно увеличившись в длине.

Оказывается, я принес треногу. Только почему-то на пяти опорах, а не трех или четырех, как обычно.

Не обращая на меня внимания, мордovorот в шкафе при-

нялся сноровисто устанавливать на стойку какой-то серый куб. Снизу вставил прозрачный футляр-капсулу. На бок прикрепил щиток с дисплеем и двумя рядами кнопок под ним.

Конструкция имела слегка несуразный вид, однако не выглядела самоделкой. Это явно серийный образец, изготовленный на промышленной фабрике для выполнения определенных функций.

– Что это? – спросил я, не скрывая любопытства, осматривая поставленную на попа бандуру.

– Иал-ловушка, – объяснил коротышка, успевший присоединиться к нам на пригорке. – Сканер уловил высокую концентрацию энергии в этом месте.

Выходит, иал можно собирать, как какой-нибудь урожай посевных. Очень интересно. Я впитывал информацию, стараясь ничего не упустить. Похоже, выбраться отсюда еще не скоро представится возможность. Следовало вникать в местные реалии для полной акклиматизации в социуме.

– Энергию используют в технике? – я кивком головы указал на замерший глайдер.

Кудесник кивнул.

– Только после обработки. Сырая энергия не подходит для работы в механизмах. Они быстро выходят из строя. Для этого иал превращают в вайт. Более стабильный источник питания, – парень ткнул пальцем в мощную винтовку товарища: – Это называется вайзер. Он использует стандартный вайт-аккумулятор для выстрелов энергетическими снарядами.

Словоохотливый коротышка объяснял все подробно. Похоже, ему было в радость почесать языком хоть с кем-то, кроме своего приятеля. Думаю, с таким же успехом он мог болтать и обращаясь к простому булыжнику. Он рассказывал мне о незнакомых вещах вовсе не по доброте душевной, а потому что хотел поболтать. Наверное, они уже долго шлялись по серой пустыне, раз разговоры друг с другом их уже притомили.

Знаю о таком. Сам испытывал нечто похожее. Как-то раз пришлось просидеть в хижине в уединенном уголке американо-канадской границы целый месяц в компании одного человека. Общие темы бесед очень скоро исчерпали себя, и мы в основном отмалчивались, занимаясь каждый своими делами в ожидании передачи посылки. Помню, как после задания, зайдя в первую закусочную, минут десять трепался с барменом о всякой ерунде, настолько соскучился по общению с другими людьми.

Так что я отлично понимал любителя шмоток из коричневой кожи. И пользовался данным обстоятельством на полную катушку, заполняя пробелы в знаниях о жизни в междумирье.

– А что такое л-излучение? – я припомнил сказанный здоровяком термин касательно моего возможного времяпрепровождения на службе у неких таинственных «гильдий Овелона». Интуиция говорила, что это тоже относится к сбору неких ресурсов, как то, чем мы занимались сейчас.

Коротышка аж крякнул от удивления и весьма уважительно посмотрел на меня.

– У тебя отличное чутье, новичок. Или ты так хорошо соображаешь? Уж не знаю, что хуже. Но ты попал в яблочко. Без л-излучения невозможен процесс перегона иала в вайт.

– Его добывают в других мирах?

– Верно. В мирах с богатой биосферой. Безжизненные пустыни для этого не годятся. Собственно, участок, куда ставят установки добычи, сам становится куском такой пустыни после наполнения л-резервуаров. Аборигенам, как сам понимаешь, это не очень нравится. Они нападают, пытаясь помешать процессу сбора. Нередко со смертельным исходом для рейдеров. Когда-то я тоже занимался этим и могу с уверенностью сказать – это одно из самых опасных занятий в Овелоне.

Я сделал стойку.

– Значит, в чужие миры забрасывают специальные группы, и они занимаются там сбором этого л-излучения, – осторожно осведомился я, мысль свалить отсюда и вернуться домой не покидала меня с тех пор, как здесь очутился.

К этому времени устройство на треноге уже вовсю заработало, мы отошли от него подальше и сейчас наблюдали, как стеклянная емкость в форме термоса с металлической крышкой и основанием понемногу заполнялась светло-синим туманом. По мере наполнения и плотности концентрации цвет изменялся, становясь более насыщенным и ярким,

напоминая голубой неон.

В голову полезли нехорошие мысли о привычке радиоактивных хреновин к свечению в темноте. Очень надеюсь, что это не какой-нибудь аналог урана или плутония. Свинцовых трусов на мне нет.

– Да ты действительно неплохо соображаешь, – издевательски заметил коротышка.

Здоровяк в броне громко фыркнул. В отличие от нас, он стоял вполоборота и не смотрел на активно работающую иал-ловушку.

Один контейнер очень быстро наполнился, автоматика резво сменила на другой, отправив исходящий легким сиянием тубус в пластиковый держатель.

Я предпочел не заметить ерничаение в свой адрес.

– Однажды я видел, как цветущую долину с озером и лесом преобразователи л-излучения превратили в горную ложину, где кроме песка и пыли ничего не осталось, – продолжил разглагольствовать коротышка. – Туземцы с испугу принялись собирать целую армию, но к тому времени мы уже ушли через схлопнувшийся портал.

Кудесник зашелся визгливым смехом. Я покачал головой. Вот по кому плачет Гринпис. Хотя вряд ли экологи-активисты встретят у местных понимание. Прикончат защитников дикой природы и помнить забудут.

Итак, подведем итог. Есть два вида энергии. Иал – это сырой вариант, не пригодный для использования в обычном

ключе. Вайт – обработанный, работающий, видимо, в качестве электричества для механизмов. Чтобы из первого получить второй, необходим особый реагент, некое л-излучение. Его добывают в мирах с обильной флорой и фауной. Высасывают жизненные соки с земли при помощи преобразователя. Для этого отправляют специальные группы через порталы.

Остается прояснить, порталы открываются в произвольном порядке, в качестве, так сказать, некого природного феномена, или для этого имеются специальные технологии?

– Порталы бывают нескольких типов, – дегар охотно поделился со мной общедоступной для жителей Овелона информацией. – Самые распространенные – дикие воронки. Они возникают постоянно, за короткий промежуток времени успевая перетащить сюда какого-нибудь растяпу, одного или вместе с куском того мира.

Я медленно кивнул. Меня из Хитроу затащило одного. А мертвая девушка перенеслась вместе с приличной частью газона. Видимо, раз на раз не приходится. Могло вообще половину тела отрезать и привет. В какой-то степени и впрямь повезло...

– Также есть статичные порталы, закрепленные на уровне одного перехода. Их всего несколько, и поддержание их стабильности влетает в немалую сумму. Как правило, там стоят аванпосты, принадлежащие гильдиям. С другой стороны налажены связи, вплоть до прямой торговли. Туда, есте-

ственно, рейдеров не засылают.

Ну разумеется. Кто будет вести дела с контрагентом, портящим экологию твоего родного мира. Другое дело, какие-то левые планеты с незнакомыми туземцами. Тут можно разойтись по полной программе. Л-излучение – это ресурс. Весьма ценный и даже жизненно необходимый для развития цивилизации, отсюда и беспощадность.

Люди сволочи еще те, за полезные ископаемые легко готовы развязать полномасштабную войну. Стоило ли упрекать местных в подобном поведении.

– И конечно долгоиграющие порталы. Они вроде диких воронок, возникают сами по себе, но держатся значительно дольше. Существует аппаратура, способная не только найти их, но и предсказать появление путем пеленгации электромагнитных возмущений особого типа. Заброску в рейд за л-излучением обычно осуществляют как раз через них.

Я добросовестно запоминал услышанное. Пусть это и общеизвестные истины для здешних жителей, для меня-то это зона неизведанного.

– А как же технологии? – спросил я. – За ними ведется охота в других мирах?

Кудесник тряхнул головой.

– Бывает и такое, – согласился он. – За обычными ресурсами тоже устраивают экспедиции. Некоторые гильдии занимаются этим целенаправленно, чтобы потом продавать добытое на торговых площадках. Хотя бывают и исключения. Я

как-то слышал, мастер строительства гильдии Нисара отправил две группы на заброску с приказом привезти пятьдесят кубометров натурального дерева. Уж не знаю, зачем они ему понадобились и чем не устроил ассортимент на центральном рынке стройматериалов.

Нехило. Так и представляется: сидит какой-нибудь босс, захотелось ему крабов. Вызвал секретаршу и приказал отправить в другой мир людей на ловлю свежих ракообразных...

Да нет, бред. Перебор. Экономическая составляющая, скорее всего, играет в таких делах первостатейную роль. Или нет? Как говорится, у богатых свои причуды. Могут себе позволить безумства похлеще...

Стоящий до последнего момента без движения робокоп вдруг круто развернулся и зашагал, тяжело ступая по каменистой почве, в сторону видневшегося неподалеку еще одного пригорка.

Прямо на ходу сзади его бронескафа открылись пазы в районе лопаток, оттуда вынырнули два летающих шара, понесшихся вперед с умопомрачительным ускорением.

О как. Круто. Какие-то дроны-разведчики?

– Что-то случилось? – поинтересовался я, не поленившись по-быстрому оглядеться.

– Стой! Замри! – коротышка предостерегающе вскинул руку вверх.

Сам присел, став удивительным образом похож на хищ-

ника из семейства кошачьих. Небольших размеров, но все же хищника, готового рвать и кусать до тех пор, пока враг не отступит или не исторгнет последний вздох перед смертью.

А я внезапно услышал странный шепот, рождавшийся, казалось, прямо в мозгу. Сначала было непонятно, что там бормочет незнакомый голос, меняющий тембр через равные промежутки времени, но очень быстро удалось разобрать череду повторяющихся друг за другом слов:

– Убей его! Убей его! Убей его!

Я потряс головой, пытаясь избавиться от звуковых галлюцинаций. Разум быстро охватила расслабленность приятного наваждения. Пришлось очень постараться, чтобы полностью не рухнуть в транс чужеродного влияния.

– Что еще за хрень? – я с силой потер виски.

Перед глазами вставали картинки, где я нападаю на дегара, вырубая его, сбегая вниз по склону каменистой насыпи, сажусь в глайдер и улетаю, оставляя позади своих пленителей.

Видение казалось настолько реальным, что чудом удалось удержать себя в руках. Также сильно помогла агрессивная поза застывшего коротышки, провожающего каждое мое движение подозрительным взглядом.

Постепенно настойчивый шепот затих, став напоминать едва слышный шелест листьев, гонимых ветром по мостовой поздней осенью.

– Что это было? – повторно спросил я.

– Шепотун, – лаконично ответил парень с копьем, все так же напряженно вглядываясь в мое лицо.

И только через минуту, убедившись, что от меня не стоит ждать каких-либо отчаянных поступков под влиянием ино-родной воли, он соизволил дать более подробные пояснения.

– Здесь тоже иногда попадаются существа, – коротышка озорно подмигнул. – Что ты услышал?

Я напрягся. Говорить или нет? Правда звучала не слиш-ком приятно для собеседника. С другой стороны, ложь мо-гут раскрыть. Не могу сказать, что парочка хозяев глайдера казались мне приятными личностями, но и лезть на рожон, выставя себя вруном, будет не прагматично. Нужно вести себя осторожно, присмотреться, а уж потом что-либо пред-принимать.

– Убей его! – честно сказал я.

Не знаю, какой я ожидал увидеть реакцию на такие слова, но уж точно не заливиственный хохот.

– Убей его, ха-ха, вот это да... ха-ха, – все никак не успо-каивался кудесник, картинно держась за живот. – Убей его... здорово он тебя чуть не подловил... ха-ха... убей его...

Не знаю, что он нашел в этом смешного. Как правило, лю-ди, услышав нечто подобное, не веселятся так откровенно. В том смысле, если и усмехнутся, то настороженными глазами сверкать все равно будут, на случай, вдруг сказанное абсо-лютная правда и непосредственное руководство к действию.

А этот ржет. Искренне, захлеб, получая удовольствие от

веселья.

– У меня стоит «основа» уровня «Бирюза», – кое-как успокоившись, объяснил весельчак. Видя недоумение на моем лице, он добавил: – Шепотун подталкивает жертву к самоубийству через ментальное внушение, а потом жрет труп, как падальщик. Понимаешь, о чем я?

Сообразил я быстро. Чего уж тут непонятного. Все лежит на поверхности.

– В случае моего нападения на тебя я бы умер? – осведомился я, почему-то твердо уверенный в положительном ответе.

– Даже испугаться бы не успел, – подтвердил дегар. – Я же говорю, у меня «основа» – «Бирюза». «Проекция» зафиксирована на «семерке». «Рукопашный бой» на «пятерке». Никаких шансов для новичка. Я бы тебя убил еще раньше, чем ты сблизился со мной для удара, причем реагируя на чистых рефлексах. То есть сам бы понял, что происходит, только после твоей смерти. Так что благодари богов, что не сделал глупость и не последовал совету шепотуна.

Коротышка помолчал и продолжил:

– А вообще ты молодец, смог устоять перед атакой на мозги. Обычно нужна сильная воля или защита от такого рода нападений. Выстоял самостоятельно, удержал контроль над сознанием. Немногие способны на такое.

Сообщение, что здесь водятся плотоядные твари, да еще к тому же умеющие влиять на разум, вызвали у меня законо-

мерное беспокойство. Удрать? Куда удрать? Схарчат за ближайшим углом и имени не спросят. Вот черт...

Издали прилетел грохот разрывов. Стоящий на скалистой сопке «робокон» что-то увлеченно расстреливал из своей базуки, скрытое от нас на другой стороне.

Громыхало солидно. Сразу видно, работал серьезный калибр.

– Вот и все, конец шепотуну. Зарыться в грунт на метр не значит спастись от очереди из вайзера.

Я уважительно покивал. Действительно. Стрельба из инопланетной штуки здорово напоминала гранатометный обстрел. А то и минометный. Шум от череды разрывов вышел знатный.

– Что такое «основа»? – спросил я, отворачиваясь от места побоища.

– Биомеханический комплекс из псевдоживой синтетики, искусственная нервная система, умеющая запоминать изученные ранее навыки, – рассеянно объяснил коротышка, оглядываясь по сторонам.

Он вдруг прищурился, тонкие губы изогнулись в кривой усмешке.

– Кажется, я заболтался с тобой и забыл, что ты являешься ценным грузом, – проронил он. – Но знаешь, как говорят, лучше потерять благодарного слушателя, чем пять тысяч полновесных монет. Так что, без обид, новичок, остаток пути ты проведешь в бессознательном состоянии.

Что-то сказать в ответ и сделать я не успел. Мелькнула выброшенная вперед рука, обтянутая рукавом из коричневой кожи, и удавка сжалась особенно сильно. Перед глазами все поплыло – и наступила темнота.

Забавно, именно тогда я видел разговорчивого коротышку-дегара в последний раз. Больше я ни его, ни его приятеля в жизни не встречал.

* * *

– Эй! Просыпайся!

Кто-то требовательно тряс меня за плечо.

– Сделай ему укол.

В шею кольнуло острым, послышалось шипение впрыска шприца-инъектора. В голове немного прояснилось. С трудом удалось приподнять веки. И тут же зажмурить. Какой-то гад посветил мне фонариком прямо в глаза.

– Живой. Реакция нормальная.

– Может, на сканер? Выглядит не очень.

– Да ну. Возиться еще с этим биомусором. Давай оформляй его. Следующая партия уже на подходе.

Наступила короткая тишина. Меня снова сильно встряхнули, не давая вновь отключиться.

– Ваши долговые обязательства в размере десяти тысяч универсальных единиц были выкуплены гильдией Хром. Выставленный счет за оказание услуг включает доставку до

города, вживание лингво-червя, комплект медпрепаратов для стабилизации организма после перехода через дикий портал и пройденный курс интенсивной терапии восстановления по прибытии.

Я дернулся, ощутил себя привязанным к вертикально стоящему столу, ноги, руки и пояс обхватывали эластичные ремни, жестко фиксируя в одном положении.

– Вам понятна суть сказанного? – рыхлая морда, маячившая перед глазами, требовательно глядела на меня, ожидая ответа.

– Я протестую, – медленно прохрипел я.

Морда широко заулыбалась, довольная полученной реакцией.

– Протест отклонен, – радостно сообщили мне. – Согласно положению 233-Б дробь четыре о принудительных взысканиях задолженностей с частных лиц, ваш статус свободного человека изменился. Отныне вы являетесь служащим нулевого порядка гильдии Хром. Что-нибудь еще хотите сказать?

Я послал его так далеко и надолго, как только смог. В ответ морда рассмеялась, пухлые щечки затряслись в унисон издаваемым звукам веселого похрюкивания.

– Имя?

Я открыл рот, собираясь назвать себя, но мне этого не дали сделать.

– А впрочем, неважно, от зубодробительных имен ино-

мирян компьютеры сходят с ума. Запишем Кейном, прозвище получишь потом от своих товарищей-рейдеров. Станешь свободным, вернешь настоящее имя. Если доживешь.

Судя по всему, возмущаться было бесполезно. Процесс отработан до полной автоматизации. Никакие протесты и обращения не принимались к рассмотрению, отсеиваясь еще на стадии подачи устной заявки.

– Имплант.

К затылку приставили что-то холодное. Щелкнул пневмоинъектор.

– В твою шею помещен микроряд взрывчатки с дистанционным детонатором. Будешь сопротивляться или не выполнять приказы, аккуратный микровзрыв отделит твою тупую башку от тела. Все ясно?

Нестерпимо захотелось врезать по мерзкой хारे, маячащей перед глазами и с садистским удовольствием перечисляющей отвратные новости, которые на меня свалились. Нет, не просто врезать, а прикончить. Сначала этого жирдяя, а потом найти тех двух ублюдков, продавших меня в это поганое заведение, где с людьми обращаются, как со скотом.

Без труда догадавшись, о чем я думаю, толстяк заржал и махнул пухлой рукой.

– С этим всё. Отправляйся.

Стол дернулся и поехал. Я понял, что верхний конец крепился к подвижной транспортной линии.

Дальше меня и еще два десятка таких же бедняг провели

через санобработку, побрили наголо и выдали вместо старой одежды бесформенные серые комбинезоны, чем-то напоминающие тюремные робы.

Женщины в группе тоже имелись, но никаких привилегий им это не принесло. Невзирая на пол, со всеми обходились с одинаковой бесцеремонностью.

Очень скоро мы стали напоминать толпу клонов, полученных из одной пробирки. Нас вывели в коридор и под конвоем охранников, вооруженных дубинками-шокерами, загнали в просторную комнату. Включили проектор и заставили смотреть обучающий фильм о местных реалиях.

Очень скоро стало понятно, что недомерок с копьём мне неслабо попудрил мозги. Перемешал правду с вымыслом. Уж не знаю, зачем ему это. Наверное, развлекался со скуки, вешая лапшу на уши новичку.

Во-первых, дегары оказались не магами и кудесниками, способными управлять энергией междумирья. Так называли в Овелоне всех иммунных, выживших после переноса под плотным потоком иала. Их и в самом деле было немного по отношению к общему числу затянутых в дикие воронки. Лишь у каждого десятого организм справлялся с полученной нагрузкой. Хотя плюсы тоже имелись. Насчет долгожительства и молодости все подтвердилось.

Во-вторых, никому из местных не требовалась защита от высокой концентрации иала. Здоровяк носил броню не потому, что боялся дышать без фильтров, а потому что техно-

доспехи являлись его обязательной экипировкой.

Рейдеры, так называли здесь тех, кто ходил за дальний периметр для заброски в чужие миры, подразделялись на классы: штурмовики, стрелки, лекари, техники, разведчики и другие необходимые для выживания в суровых условиях специализации.

Мордovorот с огромной пушкой как раз-таки относился к классу штурмовиков, поэтому и шлялся все время в броне. Иначе пользы от него в пустыне не было бы. В отличие от коротышки. Который, как выяснилось, был мистиком.

Отсюда следовало в-третьих, никакого особенного дара для создания фигуры из света, с легкостью прожигающей камни, не нужно. Способность прививалась искусственно, через специальную технологию.

«Основа». Вот где болтливый засранец не солгал. Эта штука играла здесь первостепенную роль для любого разумного. Биосинтетическая структура, вживляемая в тело, функционировала, как продвинутая нервная система, умеющая запоминать изученные ранее навыки. Одновременно служащая идентификатором личности и средством коммуникации с внешними механическими системами.

В общем, наврал коротышка прилично. Вероятно, хотел полюбоваться разочарованной физиономией новичка, когда выяснится, что никаким дегаром – могучим кудесником – ему не быть.

Мелкий злобный ублюдок...

Самое смешное, что в распределительной очереди меня определили в «мистики». Как говорится, судьба не лишена иронии...

Глава 3

Имплантация «основы» прошла без осложнений. На позвоночнике между лопаток сделали небольшой хирургический разрез, внутрь поместили «зародыш». Заживили ткань специальным гелем и отправили отдыхать.

Все про все заняло не больше десяти минут. Операции подобного рода были поставлены на поток и не занимали много времени.

Каких-либо неприятных ощущений, пока искусственные нервные волокна прорастали в организме, не замечалось. Процесс занял сутки и прошел совершенно незаметно. Что лично меня весьма удивило. В том смысле, что когда слышишь, что тебе собираются вживить в тело некий посторонний объект, который к тому же должен распространиться внутри, то поневоле ожидаешь каких-либо последствий, вроде острых болевых ощущений. Но нет, ничего подобного не случилось. Что, естественно, радовало людей, подвергшихся процедуре внедрения.

А когда все закончилось, то стало наконец понятно, почему «основа» получила такое название.

Основа действительно являлась «основой» для всех живущих в Овелоне, единственном городе междумирья. Без нее выжить здесь было бы намного труднее.

Искусственная нервная система являлась краеугольным

камнем, на котором, по сути, держалась местная цивилизация. Ну или по крайней мере, очень важным составным ее элементом. В любом случае без этой штуки подготовка рейдеров, а следовательно, и походы в другие миры усложнились бы весьма сильно. Как минимум величина потерь могла оказаться настолько большой, что общий замысел добычи л-излучения полностью терял свой смысл в связи с чудовищной нерентабельностью.

А так ничего, схема работала, приносила стабильный доход.

Действовало это так. Попавших сюда через дикие воронки людей гильдии выкупали за определенную сумму у вольных рейдеров, увеличивали долг в два раза, навешивая всякие ненужные услуги, и силой заставляли отрабатывать получившуюся задолженность.

Пока не рассчитаешься, никакого легального статуса в городе не получишь. Таких должников называли здесь «моллюсками» и относились соответственно.

Нет, разумеется, совсем голого человека не отправляли на «заброску». Тебе устанавливали базовую «основу», давали начальные навыки, предоставляли снаряжение и проводили обучение тому, чем тебе предстоит заниматься ближайшие несколько циклов.

Фокус в том, что все это делалось не бесплатно и записывалось в общий счет долга. И что еще интереснее, цены на экипировку, оружие, а самое главное, на добытые резервуа-

ры л-излучения, ставила гильдия, в чьих закупах ты ходил.

Таким образом, отработка могла занимать очень долгое время. Добыча ведь не сбывалась на рынке по справедливой стоимости. Который тут, кстати, тоже присутствовал.

Тебя вгоняли в кабалу, и ты ни черта не мог с этим поделать. Потому что местное законодательство полностью выступало на стороне твоих «работодателей». Формально не рабство, фактически оно самое и есть. Успешно действующее в весьма развитом с технологической точки зрения обществе на протяжении вот уже многих тысячелетий.

Почему для рейдов не задействовали киберсистемы? Задействовали, и весьма активно, даже имелась отдельная специализация для изучения – «техник». Но полностью заменить людей все же не выходило из-за сложностей функционирования в полностью автономном режиме.

К тому же, если брать абсолютные цифры, то выходило, что использовать «моллюсков» намного выгоднее, чем разворачивать полноценное производство продвинутых дроидов.

Дикие воронки появлялись постоянно, народ прибывал, играя роль постоянно пополняемого ресурса. Куда девать такую кучу людей? Убивать? Нерентабельно. Лучше извлечь пользу, забрасывая через порталы в чужие миры.

Чистая математика. Дешевле обучить, снарядить и отправить на заброску человека, чем создавать механический девайс с похожими функциями. В конце концов, людишки ва-

лились в междумирье, как из рога изобилия. Глупо не использовать такую халяву.

Так рассуждали обитатели Овелона, и положа руку на сердце, в чем-то их можно понять. На Земле воротилы крупного капитала давно уже поступали схожим образом...

Контингент «потеряшек» отличался невообразимым разнообразием. Кого только сюда ни заносило. Мало того, что из разных миров, так еще из разных эпох с совершенно отличным социальным устройством и уровнем технического развития.

Средневековые рыцари, менеджеры из магазинов, моряки с парусных судов, адвокаты, ныряльщики за жемчугом, простые домохозяйки (как из аналогов Земли двадцать первого века, так и времен викторианской Англии), рабочие, крестьяне, кадровые военные, обычные горожане, какие-то монахи непонятных религий, ученые, спортсмены и еще куча тех, чьи профессии я вообще не понимал.

Естественно, среди такой солянки попадались разные личности в плане морально-этических принципов.

В первый же день произошло несколько попыток изнасилований, драк и столкновений по заурядным причинам типа: не так посмотрел, случайно толкнул плечом и другая похожая ерунда.

Стоило отдать должное охранникам, с нарушением порядка справлялись они на ура. Видимо, уже не раз и не два сталкивались с подобным поведением в прошлом. Буйных быст-

ро успокаивали ударами шокеров, заставляя повторять правила проживания на территории подготовительного центра.

Ну и понятное дело, не все смогли справиться с шоком перемещения непонятно куда. Выдернутые из привычных рамок бытия, они с трудом воспринимали происходящее.

Одна девчонка лет шестнадцати, кажется из числа аристократов своего мира, совсем поехала крышей. Постоянно вопила о конце света, о грехопадении, скором небесном суде и наказании за несправедную жизнь. Периодически ей вкалывали успокоительное, но это не помогало, и уже на третий день ее нашли повесившейся в отдаленном закутке. Уж не знаю, о чем она думала, совершая самоубийство, если считала, что уже умерла и находится в чистилище...

И такого здесь хватало с избытком.

На меня наехали всего один раз. Мордоворот из разряда «шкаф метр на два» попытался отобрать набор пищевого пайка за обедом, аргументируя экспроприацию необходимостью протеинов для своей немаленькой фигуры.

Ничего сложного. Когда огромная лапища протянулась вперед, я маятником качнулся вправо, пропуская конечность мимо себя. Одновременно с этим произвел удар левым коленом в причинное место прыткому «голодающему». Схватил руку, дернул вбок, дождался характерного хруста и завершающим аккордом врезал локтем по основанию черепа. Быстро. Эффективно. Безжалостно. С гарантированным внеплановым посещением медблока для противника.

Никто не успел толком опомниться, как громила лежал без сознания на полу с неестественно вывернутой верхней конечностью. Стоило мне сделать шаг вперед, как собравшаяся вокруг поглазеть на очередное представление толпа оперативно шаррахнулась в сторону. Причем всех поразила не жестокость расправы (повидавших жизнь здесь тоже хватало), а скорость, с которой она была осуществлена. Охранники не успели даже толком среагировать, как зачинщик оказался избит.

Старая прописная истина работала в любом из миров: как поставишь себя вначале, так к тебе будут относиться в дальнейшем. После того случая больше ко мне никто не лез.

Ну а после всех обследований и медицинских процедур начался период обучения, и на всякие шалости, вроде драк, попросту не осталось времени. Тут лишь бы добраться до постели и упасть, забывшись тревожным сном, чем думать о том, об кого бы еще почесать кулаки или какую телку попытаться зажать в уголке для удовлетворения естественных физиологических надобностей.

Готовили специалистов следующим образом. В «основу» загружался инфопакет – «заготовка» с определенным массивом данных. Знания, касающиеся конкретного направления. Они усваивались и переходили в разряд «умений». Это когда ты уже знаешь, как выполнить тот или иной прием, четко понимая, что необходимо для этого сделать. Путем практических тренировок «умение» переходило в «навык». То есть

полученные ранее знания закреплялись на уровне безусловных рефлексов.

В обычных обстоятельствах данный процесс занимал очень много времени. Если скажем, вспомнить ту же самую Землю.

Сначала ученики осваивают теорию, недели, месяцы, а то и все годы полноценного университетского образования. Затем применяют полученные знания на практике. И лишь спустя несколько лет становятся настоящими профессионалами своего дела. При должной старательности и неременном наличии желания достичь определенных высот в выбранной профессии.

Тут же все происходило быстрее. Намного быстрее. Результативность обучения превышала любые известные методики. Знания переходили в умения за считанные часы. А умения превращались в навыки за считанные дни.

Плюс, раз уже освоенный навык никогда не забывался. Основа сохраняла его в себе навсегда. Эту технологию стащили с какого-то высокоразвитого мира и с успехом применяли в Овелоне уже очень долгое время.

В базовый начальный набор, предоставляемый по льготной цене для мистиков, входило три специализированных навыка (их называли здесь проекциями): «Щит», «Световое копьё» и «Лечение». Все третьего уровня включительно.

Проекции делились на два типа: печати и ауры. Печати были фиксированного действия. Ауры создавали поле

непрерывного излучения с заданными характеристиками, где источником выступал сам мистик. Радиус воздействия зависел от уровня применяемой проекции.

Щит и копье относились к печатям. Лечение к аурам. Его можно было применять не только на себя, но и на других людей. Хотя для первого уровня это особой роли не играло. Ранку вылечить сможешь, а скажем, что посложнее, уже нет. Надорвешься. Третий уровень еще более или менее помогал.

Среди печатей тоже встречались целительские, но действовали они индивидуально, по одному на каждого человека.

Чем выше уровень навыка, тем лучше он функционировал и тем больше давал возможностей для оператора. Например, «Щит». На «единичке» ты мог создавать всего лишь ромбовидную фигуру силового щита диаметром не больше полуметра. И то исключительно перед собой, на расстоянии пары метров, не дальше.

На «тройке» количество ромбов увеличивалось до четырех и скрывало уже тело мистика в полный рост. С размером также увеличивалась прочность и долговечность защиты.

Максимально возможный уровень – десятка. Тут уже поле для применения носило поистине гигантский размах. Имея достаточное количество энергии, мистик легко мог закрыть участок площадью размером с футбольное поле со всеми находящимися там живыми объектами.

Это было очень круто и почти недостижимо для обычных

«МОЛЛЮСКОВ».

Те, у кого имелось больше пяти «десяток», являлись абсолютными профи в своем классе. Их было немного, так как прокачать навыки до предела стоило невероятно дорого и далеко не всем оказывалось по карману.

Поначалу эта градация жутко напоминала мне какую-нибудь компьютерную игрушку, но потом стало понятно, что такая система учета намного лучше обычных значков вроде «лучший стрелок» или отметок в военном билете. Более прозрачная, более честная. Сразу видно, кто и на что способен, без прикрас и ошибок.

Не говоря уже о процессе обучения. Без этого подготовка никогда не смогла бы достичь таких невероятных вершин в плане поразительной эффективности.

Что есть, то есть...

Основы подразделялись на различные модели со своей особой спецификацией. Причем в каждой обязательно имелось встроенное свойство к дальнейшему улучшению.

Прокачка осуществлялась путем интеграции более совершенной версии в старую с полной заменой и качественным скачком в плане общей функциональности.

«Моллюскам» ставили по умолчанию модель универсального типа «Лазурь». Не бог весть что, но вполне работоспособная «основа», выполняющая свою функцию как надо. Она служила своеобразным фундаментом, на котором в дальнейшем можно возвести что угодно в зависимости от

собственных предпочтений.

Через вживленную «основу» имелась возможность влиять на организм носителя. Вплоть до укрепления костной структуры, изменения суставов, связок, мышц, сухожилий и даже для улучшения работы внутренних органов с кровеносной и оригинальной нервной системой.

Это не гениальная инженерия в чистом виде, но что-то похожее, на мой взгляд дилетанта в научных вопросах.

Это были не какие-то примитивные импланты с проводками, батарейками и торчащими электродами из башки. Дело носило скорее характер биологического вмешательства. Хотя без синтетической составляющей процесс тоже не обходился.

В любом случае, при желании и наличии достаточного количества нужных средств, в Овелоне апгрейдили не только оружие и снаряжение, но и человеческие тела.

Что касается денег... В качестве единицы оплаты хождение имели так называемые «монеты». Небольшие квадратики из особого сплава, способные удерживать в себе определенный заряд вайта.

Да, все верно. Никаких бумажных ассигнаций, не подкрепленных ничем, кроме заявлений чиновников или банкиров. Валютой выступал самый ценный ресурс в междумирье – энергия.

Если подумать, то данный вид торговых взаимоотношений являлся наиболее справедливым с экономической точки

зрения.

Присутствовал безналичный расчет. При желании каждый мог завести себе отдельный счет в гильдейском банке. Никто не собирался заставлять носить с собой кучу железяк, запитанных под завязку энергией.

Собственно, всем должникам и так по умолчанию завели личные кабинеты в финансовой системе. Надо же отслеживать погашение задолженностей перед гильдией.

Кстати, нисколько не запрещалось погашать долг заранее. Если ты мог, не закупая дополнительные расходники, запчасти и гору еще всякого необходимого оборудования, закрыть свою персональную кредитную линию и полностью рассчитаться, то никаких ограничений не существовало. Тебя похлопают по плечу и похвалят за усердие.

Потому что в конечном итоге, кому повезло выжить, в дальнейшем продолжали оставаться рейдерами, занимаясь походами и поставками необходимых ресурсов. Просто потому, что ничего другого делать не умели.

Только прайс серьезно менялся в лучшую сторону, значительно улучшались условия и появлялся выбор сотрудничества с другими гильдиями. А также имелись определенные нюансы с выбором маршрута выхода за стены Овелона.

Хотя многие, получившие волю, предпочитали в дальнейшем промышлять, не влезая в порталы, собирая иал, охотясь на людей из диких воронок и случайно попавших сюда животных, мутировавших под действием высокой concentra-

ции энергии междумирья. Как те два урода, что сдали меня в гильдию Хром.

Прибыли меньше, но и риск тоже. Ведь при заброске не только аборигены, возмущенные изменением родной флоры и фауны, представляли опасность. Бывало так, что экспедиция не успевала вовремя пройти через портал. А это уже гарантированная смерть. Изменившийся организм не мог долго выдерживать без иала.

Забавно, да. Вместо долголетия и крепкого здоровья тебя ждало ускоренное старение и распад на клеточном уровне в обычном мире. Год, может два, и любой дегар погибал. Тело деградировало и умирало.

Такие дела...

Распорядок дня не отличался большим разнообразием. Подъем, зарядка, приведение себя в порядок и бегом на испытательный полигон, для отработки полученных навыков.

Обед. Как правило, состоящий из сбалансированной еды, чаще ненатурального происхождения. Необходимый набор протеинов и витаминов, чтобы не загнуться раньше времени.

Дальше снова на тренировку под бдительным оком безжалостных инструкторов, следящих, чтобы никто не отлынивал и не отсиживался в сторонке.

Вечером зубрежка тактико-технических данных снаряжения всех классов, оружия, характеристик печатей и аур. Эти знания нам почему-то не вкладывали напрямую в голову, заставляя учить старым дедовским способом.

Информация хранилась на компактных компьютерных терминалах, отдаленно напоминающих планшеты, только более громоздкие и с совершенно незнакомой операционной системой. Впрочем, работающей на интуитивно понятных принципах.

Любопытный момент – в Овелоне имелся свой аналог Интернета, и функционировал он вроде довольно неплохо. Но это внутри. Снаружи, за пределами города, где концентрация иала возрастала, связь работала хреново, доставала лишь на очень короткие дистанции. Нередко ограничиваясь полем прямой видимости.

С сумрачной пустыней вообще имелись свои особые заморочки. Ее, кстати, здесь называли Дюнами. Там творилась какая-то нехорошая фигня с искажением пространства.

Дело в том, что Овелон являлся своеобразным центром местной вселенной в разрезе реального существования. До него никакого каменного плато, уходящего за горизонт, здесь попросту не существовало.

Кто или что воздвиг Вечный город, я, честно говоря, так и не понял, но четко уяснил одну вещь, чем дальше от него, тем быстрее начнется твориться всякая чертовщина. Вплоть до полной потери свойств материальных объектов. Что органических, что нет, без разницы. Одним словом, если забраться слишком далеко, то имелся нехилый шанс распасться на отдельные атомы и молекулы. Не слишком радостная перспектива, если подумать.

Единственное спасение – следить за показаниями навигатора. Устройство всегда настроено на мощный маяк в городе, посылающий однообразный сигнал на постоянной основе, чтобы рейдеры всегда знали, куда держать курс, чтобы вернуться домой...

Месяц пролетел незаметно. Курс подготовки был поставлен на поток и отлажен на многих тысячах наших предшественников.

Последнюю неделю отработывалось взаимодействие в отдельных сформированных командах по пять человек. Стандартная группа на один стандартный портал. Методика действий: зашел, врубил преобразователь, собрал урожай, вышел.

Главное успеть до схлопывания портала, стараться избегать туземцев и не лезть на рожон. Так нам объясняли, уверяя, что ничего сложного нет, если строго следовать инструкциям.

Моя группа состояла из четырех мужчин и одной женщины.

Грешник – штурмовик. Спокойный мужик средних лет, имел флегматичный характер и очень набожное отношение к собственному поведению. Кажется, в прошлой жизни он успел натворить немало плохого и воспринимал попадание сюда вторым шансом. Что-то вроде искупления за прошлые грехи.

Хмурый – второй штурмовик. Плотный сбитый парень лет

двадцати пяти. О себе ничего не говорил, предпочитая отмалчиваться, постоянно сохраняя на лице недовольное выражение. Отчего и заработал себе такую кличку еще на первых стадиях обучения.

Боцман – техник. Бывший флотский. Причем не каких-то там парусников или теплоходов, плавающих по обыкновенным морям-океанам, а самого настоящего звездолета из тех, что летают в космосе. Его родной мир в технологическом отношении обгонял Землю лет на триста-четырееста. Что, впрочем, нисколько не помешало там появлению диких воронок.

Стерва – снайпер. Единственная в команде женщина. Точнее девушка. О себе ничего не рассказывала. Имела склочный и неуравновешенный характер.

И я, Кейн, командир группы.

Собственно, лидером меня поставили не за какие-то особые заслуги, а исключительно из-за специализации. Мистиков всегда назначали старшими, потому что, действуя на опорных позициях в условиях боестолкновения, они имели лучший обзор для выбора тактики сражения.

Как-то так получилось, что ко мне прозвище не прилипло. Хотя с именами тут было просто беда. Регистраторы не заморачивались при оформлении документов, нередко меняли начальные буквы и в таком виде записывали очередных подневольных рекрутов. Так в одном потоке появлялись Бейны, Дейны, Зейны и Лейны.

У прекрасной половины существовали похожие трудно-

сти. Лоры, Доры, Коры и Норы встречались повсеместно.

На следующем наборе клерки-распорядители придумывали что-то еще. И свистопляска вновь повторялась.

Так что люди вынужденно использовали прозвища, чтобы хоть как-то проявить собственную идентичность.

Ну да мне не привыкать выступать под чужими личинами. Честно говоря, за долгие годы в контрабандном бизнесе и в сфере безопасных перевозок я почти забыл уже свое настоящее имя, данное еще при рождении. Так что для меня ситуация не выглядела необычной.

Перед отправкой в рейд всех новичков снабдили соответствующей классу экипировкой.

Лично мне вручили полевой комбез, плащ, напоминающий камзол, и, разумеется, «перчатку мистика». Устройство, позволяющее использовать иал в обычных мирах, где его излучения не бывает.

Выглядела она как обыкновенная перчатка из коричневой слегка грубоватой кожи. На внешней стороне в специальных пазах находились плоские металлические шарики. Они выступали накопителями. При полном заряде светились приятным голубоватым цветом. Пять штук, выстроены в одну продольную линию. Хватит на несколько активаций навыков-проекций.

Собственно, ничего больше мне не дали. Оружие досталось только трем стрелкам. Штурмовики ко всему прочему еще получили по комплекту потерянной брони второго уровня.

Технику всучили один короткоствольный пистолет и набор инструментов.

Также каждой группе выделили спальные мешки, пищевые пайки на десять стандартных суток, запас воды и один преобразователь л-излучения.

Все, больше ничего. Вероятно, не хотели понапрасну переводить деньги. Процент выживаемости на первой заброске колебался где-то в районе пятидесяти процентов. Каждая вторая команда не возвращалась.

И все равно, при таких чудовищных показателях, гильдия с лихвой покрывала расходы на выкуп и обучение «моллюсков». Потому что добытые резервуары л-излучения сдавались в гильдейские торговые конторы по ценам в пять-шесть раз меньше реальной стоимости. Так что даже каждый десятый вернувшийся с добычей оправдывал финансовые вложения. И это еще далеко не предел.

Когда наша команда выходила из шлюзовых ворот и подходила к транспортному глайдеру, счет каждого провис на дополнительные пять тысяч монет и уже составлял порядка пятнадцати тысяч.

О чем нам не преминули напомнить, прислав напоследок сообщение через интерком «основы» с напоминанием о необходимости погашения долговых обязательств перед гильдией Хром.

Отличное напутствие тем, кто отправлялся на опасное задание. В Вечном городе живут удивительно «добрые» и «от-

зывчивые» люди. Так бы и задушил шутников.

Глава 4

Конвой состоял из десяти машин. В каждой шесть команд по пять человек. Итого триста рейдеров. И это только новичков на первой заброске. По другим маршрутам двигались еще несколько колонн с уже более опытными «моллюсками», отработывающими долг перед гильдией.

Порядок действий выглядел так. Портальный локатор засекал очередной прорыв, к нему отделялся один глайдер, пока остальные продолжали движение.

Внешне портал с этой стороны выглядел, как участок пространства, затянутый белесым мутным маревом. С другой он походил на дрожащую рябь, колыхающуюся в воздухе. ...Если верить учебному фильму с вводного курса обучения центра подготовки гильдии Хром.

Первыми выгружались сопровождающие новичков ветераны. Они не участвовали в заброске, всего лишь проводили анализ перехода, путем запуска внутрь дрона-разведчика, решая, подходит ли мир для рейда сборщиков за л-излучением.

Надо подчеркнуть, проверка не включала полноценную разведку местности с той стороны. Просто сканирование окружающей среды на предмет безопасного нахождения. Есть ли пригодный для дыхания воздух, вода, признаки биосферы.

Причем никого не волновало, если показатели последнего параметра колебались на минимальных значениях. То есть имелся вполне реальный шанс оказаться посреди реальной пустыни. По большому счету никого не беспокоило, где и как «моллюски» будут проводить сбор необходимого ресурса.

Забросили в безжизненную пустошь? Не наши проблемы. Минимум один флакон (контейнер с л-излучением) с носа через десять дней должен быть собран и аккуратно упакован. Чтобы вернувшийся подобрать добытчиков конвой не тратил времени на долгие остановки.

Конечно, такое отношение вызвало здоровую злость. Лично мне жутко хотелось всадить «Световое копьё» в раздававшего распоряжения опарыша-водителя. И судя по хмурым физиономиям моих товарищей по группе, они испытывали схожие чувства.

Но недовольство пришлось погасить, стоило запикать вживленному в основание шеи импланту с зарядом взрывчатки.

Прикончить ублюдков, разумеется, очень сильно охота, но лишиться при этом головы как-то не слишком.

Так что пришлось подчиниться. Молча стоять и ждать вынесения вердикта после отправки летающей сферы в разведку.

– Можно, – сопровождающий по-барски махнул рукой, получив поток предварительных данных.

И не утруждая себя повторной проверкой, полез в глай-

дер. Летающий робот вылетел из пролома через мгновение. Все загрузились обратно и рванули догонять остальных, оставляя нашу пятерку у портала одну.

– Этот гад даже не сказал, сколько у нас времени, – проворчал Грешник.

Я вздрогнул. Господи, а ведь точно. Ничего насчет продолжительности стабильности перехода мы не знали. Вдруг дыра закроется уже через сутки? Вот уж точно, работа для смертников.

– Нет, до схлопывания еще далеко, – ободрил нас Бецман, сияя белозубой улыбкой.

Увидев его довольную харю, мне захотелось врезать по ней. Ну что за хрень? Он что, не понимает, в какой заднице мы очутились? Стоит, лыбится, сияя радостью и оптимизмом, как будто выиграл в лотерею пару сотен миллионов зеленых рублей.

– Откуда знаешь? – Стерва нервно погладила приклад старенького снайперского комплекса.

Хмурый в похожей позиции баюкал штурмовой вайзер и по привычке молчал, сохраняя на лице кислое выражение пессимиста, не ждущего от жизни ничего, кроме очередной скверной подставы.

– По ряду внешних признаков, – пояснил Бецман.

Заметив, какими взглядами награждают его товарищи, дитя космической цивилизации перестал транслировать свой веселый настрой, перейдя на деловой лад.

– Подробнее, – коротко бросил я, не отводя взора от аномалии, должной перенести группу в другой мир.

Мы не торопились шагнуть туда, хотя отлично понимали, что другого выхода скорее всего нет. Но оттягивали момент, как только могли. Например, разговорами.

– Область прорыва слишком большая, – техник провел в воздухе указательным пальцем, описывая затронутую прорывом участок. – Видите? Она довольно массивна. Значит, портал еще стабильный. Перед схлопыванием он начнет постепенно сужаться. Думаю, до этого еще далеко.

– Думаешь или знаешь? – не преминула уточнить Стерва, все так же баюкая довольно большую винтовку перед собой.

Отметив размер оружия, я автоматически подумал, что хорошо еще, что у винтовки, работающей на вайте, минимальная отдача, как и у всего стреляющего энергетического железа. Иначе девчонку при каждом выстреле относило бы на полметра назад. Не говоря уже об ушибах на плечах или вообще переломах.

– Так говорится в общем справочнике. – Боцман не рискнул брать ответственность на себя и свалил все на рейдерский мануал по общей информации о междумирье.

– А еще там говорится, что данные постоянно меняются и ничего нельзя принимать на веру просто так, – заспорила снайпер.

Я поморщился. Тоже правда. Во всех без исключения учебных материалах подчеркивалось, что Дюны имели тен-

денцию к постоянному изменению. И лучшее, что могли делать рейдеры, это доверять собственным глазам и чутью. Написанное верно лишь на момент написания, а что там завтра будет, уже не совсем понятно.

Порталы сжимаются перед закрытием. Может, и так. А может, тут произошла какая-нибудь непонятная фигня, и он схлопнется просто так, без обычного сжатия. Хрен его знает. То, что раньше этого не бывало, ни черта здесь не значит. Все когда-то случается в первый раз. Правда и рефлексировать, распалая себя, тоже не стоило.

– В любом случае выбор у нас небольшой, – подытожил я. – Либо мы заходим в портал и надеемся на удачу. Либо остаемся здесь, дожидаясь возврата конвоя. И тогда через десять дней получаем штрафные санкции от гильдии на тридцать процентов. Кто-нибудь желает увеличить долг до двадцати тысяч?

В ответ угрюмое молчание. Что тут скажешь, ни одна из представленных перспектив не радовала коллектив.

– Может, попробовать найти другой разрыв? – неуверенно предложил Боцман.

– Без локатора? – Грешник скептически изогнул правую бровь. – Ты же техник, должен знать, что просто так провал не засеешь. Встроенные в броню штурмовиков сканеры не годятся для этого. Необходим серьезный апгрейд. Установка дополнительного оборудования и все в таком духе.

Да, это тоже правда. Выданные Грешнику и Хмурому тех-

нолаты, мягко говоря, не отличались высокой продвинуто-стью. Мало того, что жутко устаревшие модели, так еще неоднократно бывавшие в употреблении с внушительным уровнем износа.

Чудо уже, что эти консервные банки еще на ходу.

– Короче, дело швах, надо идти, – заявил я. – Никакой новый портал мы не обнаружим. Искать наугад бесполезно. Так что будем пользоваться тем, что есть.

Я решительно подошел к искаженному мареву. Чуть заколебался, перед тем как зайти внутрь. Инстинктивно задержал дыхание и резко шагнул вперед.

На тренировках нам говорили, что пересечение портала ничем особенным не отличается. Но в это не слишком верилось. Как же, переход в другой мир, невероятное событие с точки зрения новичка в Овелоне.

Оказалось, инструкторы нисколько не врали. Действительно, переход произошел скучно и буднично.

Ты делаешь шаг, и окружающая реальность мгновенно меняется. Всего лишь небольшое помутнение перед глазами и все. Серая невзрачная каменисто-песочная пустыня исчезает, заменяясь другой действительностью. Как перейти из одной комнаты в другую. Вот на что походил проход через портал. Никаких тебе спецэффектов, никаких ощущений полета или падения в никуда. Просто сделал шаг – и мир вокруг изменился. Вот так просто.

Я инстинктивно зажмурился от ярких солнечных лучей.

После серости Дюн обычный летний день показался чрезмерно ярким. Огляделся. И тут же захотел хорошенько выругаться. Потому что при ближайшем рассмотрении местность по ту сторону провала выглядела ничуть не лучше той, откуда я пришел. За исключением яркого освещения летнего дня в самом разгаре.

Передо мной расстилалось скалистое плато без единого признака растительной жизни.

Дерьмо!

– Это что за дерьмо? – вывалившийся вслед за мной Боцман не скрывал негативных эмоций, полностью согласный со мной в оценке сложившейся ситуации.

От бывшего благодушного настроения у него не осталось и следа, стоило увидеть пейзаж, куда нас занесло.

– Ставь маркер, – не отвечая буркнул я.

Первым делом необходимо пометить портал. Так предписывали инструкции, и так советовала поступать логика. Отойдешь чуть дальше, потеряешься и что потом делать? Носиться по окрестностям, ища дрожащее марево, похожее на колыхание нагретого воздуха? Так ты его еще разгляди. С пары десятков метров хрен заметишь.

Техник скинул пенал-рюкзак, достал металлический стержень, провернул утолщение в верхней части против часовой стрелки и вогнал его одним ударом в сухую грунтовую почву.

– Готово, – доложил он.

Никаких огоньков на устройстве, понятное дело, не пуль-

сировало, как любили изображать маяки в голливудских фильмах. Ничего примечательного, просто какая-то железяка, торчащая из земли, чтобы не привлекать к себе излишнего внимания. Вдруг какой абориген случайно наткнется. Работающая лампочка привлечет его куда больше, чем просто торчащий штырь.

Вроде мелочь, но все равно очень важно. Рекомендовалось с туземцами сохранять определенную дистанцию и не тягивать их в дела рейдеров.

Не запрещалось, нет. Бывали случаи прямых боестолкновений между путешественниками из Овелона и местным населением. Никто никакой секретности намеренно не придерживался. Скорее не поощрялось. Гильдии не любили лишние сложности. Если можно повернуть дело тихо, то зачем объявлять на всю цивилизацию аборигенов о своем присутствии.

Политика рационального невмешательства, так это называлось на официальном языке.

– И где тут ставить преобразователь? – спросил Боцман, закончив возиться с маркером-маяком.

Как раз в этот момент из портала появилась оставшаяся троица нашей группы. Оглядевшись, они тоже не испытали восторга от места заброски.

Самое забавное, поняв, куда нас занесло, все четверо с ожиданием уставились на меня, видимо ожидая ответа.

И не возразишь ведь. Формально я числился лидером

группы, ее командиром. Следовательно, решать и впрямь предстояло мне.

– Так, ладно, – я повертел головой, глянул на стоящее в зените солнце, имеющее слегка голубоватый оттенок, по сравнению со светилом родной Земли, и скомандовал: – Организуем разведку. Грешник идет на север, Хмурый на юг, Стерва на запад, я пойду на восток. Связь держим через интеркомы «основ». Боцман остается на месте и координирует поступающую инфу, заодно служа живым ретранслятором. Черт его знает, как далеко пройдет сигнал. У нас же нет полноценной станции связи.

Члены команды переглянулись. Предложить что-то лучшее никто не смог, так что приступили к исполнению моего плана.

Кивнув на прощание Боцману, я быстро зашагал в своем направлении. Не оглядываясь и постаравшись выбросить из головы всякого рода мрачные мысли о ближайшем незавидном будущем.

Не найдем подходящего района для развертки преобразователя – не выполним минимальную норму в один стандартный контейнер с л-излучением (он же в простонародье флакон) с одного человека, возвращаться обратно будем несолоно хлебавши. Как следствие, задолженность не только не уменьшится, а вырастет еще больше.

Я попробовал подсчитать время, необходимое для выкупа себя из долговой ямы гильдии Хром.

Итак, один заполненный под завязку флакон на рынке оценивался в двести пятьдесят – триста монет, в зависимости от спроса в конкретный промежуток времени и количества принесенной из рейдов добычи.

Цикл примерно соответствовал одному земному году. Привычных месяцев в Овелоне не было, но для удобства подсчета введем.

В месяц делалось примерно от трех до пяти ходок. Возьмем самый минимум. Обязательный к исполнению план – один контейнер. За год выходит тридцать шесть. Покупка с учетом гильдейских условий шла в пять-шесть раз меньше обычной стоимости. Ну скажем, пятьдесят монет за один флакон, вместо трехсот. Тридцать шесть умножаем на пятьдесят, получаем одну тысячу восемьсот монет.

Пятнадцать тысяч делим на тысячу восемьсот... получаем... так, сколько это у нас... около восьми и трех десятых. Значит, чтобы погасить весь долг, придется пахать чуть больше восьми лет. Правда, это без сопутствующих расходов и при минимальных объемах поставок. В среднем цифра скорее всего крутилась в районе пяти-шести циклов. Ну, может, семи.

С различными форс-мажорами она так же легко могла вырасти до десяти и большего количества лет.

Короче, при любых раскладах, вкалывать придется неслабо.

Бредя по потрескавшейся от жары земле и ощущая, как

тепло давит на плечи, нагревая плащ, я лениво прикидывал свою дальнейшую судьбу.

Хорошо, допустим, с задолженностью перед гильдией удастся разобраться и обрести, что называется, свободу. Я не содохну, не околею на какой-нибудь негостеприимной планете, а все-таки добьюсь статуса вольного жителя Вечного города. Что делать дальше?

Вступать в одну из гильдий Овелона в качестве штатного рейдера? Ммм... не слишком привлекательный вариант.

Однажды мне поступало похожее предложение. Поработать на один колумбийский картель, осуществляя доставку товара на регулярной основе. Проведенная ранее одноразовая акция по перевозке их так впечатлила, что они предложили наладить постоянное сотрудничество.

Помнится, тогда я вежливо отказался. Потому что отлично понимал разницу между статусом стороннего подрядчика и полноправного члена организации. В первом случае ты всегда мог откланяться, выполнив последнее задание. В последнем такой выбор был недоступен. Ты подчинялся приказам и горбатился до тех пор, пока не попадался правоохранительным органам, либо не совершал серьезную ошибку и тебя не приканчивали бывшие хозяева за потерю груза или перевозимых денежных средств.

Думаю, вряд ли у местных порядки лучше. Учитывая общее отношение к попавшим сюда людям.

Конечно, есть гильдейская иерархия и возможность ка-

рьерного роста. Полагаю, при определенной смекалке и умению лизать зад вышестоящему начальству вполне реально забраться повыше и устроиться с относительным комфортом.

Но опять же, статус подневольного работника с руководителем сверху никуда не девался. А я никогда не любил горбатиться на чужого дядю, боясь лишним чихом вызвать у него раздражение и, как следствие, гнев в собственный адрес.

Нет, гильдия определенно вариант не для меня. Я люблю быть сам себе начальником и ни от кого по большому счету не зависеть.

Тогда оставался единственный выбор, стать вольным бродягой, рейдером, работающим исключительно на себя. Изредка берущим отдельные заказы, но всегда остающимся свободным, как птица.

Сам организует рейд, сам покупает оружие и снаряжение, продает добычу и ни от кого не зависит. При этом никакой сторонней поддержки, никаких гильдейских припасов, никаких скидок и бонусов, и полное одиночество в случае неприятностей.

Как видно, минусов тоже хватало с избытком. При любом конфликте с гильдейским у него за спиной будет внушительная поддержка, а у тебя ничего. Разве что парочка друзей, которыми можно успеть обзавестись...

Так, с занятием определились, по крайней мере пока. Какой следовал следующий пункт?

Это, конечно, жилье. В этом отношении Овелон представлял вполне заурядный набор, характерный для любого человеческого муравейника.

Самый дешевый и самый простой – ночлежки. По сути те же самые общаги. Малюсенькие комнаты, туалет, душевые и кухня, по одной на этаже, удобств никаких, комфорта тоже. За сохранность личных вещей никто ответственности не несет. Единственное преимущество – невероятно низкая стоимость проживания. В общем, обыкновенный барак. Самое паршивое, что скорее всего на первых порах придется ютиться именно в таких заведениях. Если только вдруг не произойдет какое-нибудь чудо.

Следующими на очереди стояли гостиницы (они же таверны) разных классов и категорий. От обычных дешевеньких номеров с одной кроватью (но зато с отдельным сортиром и душевой) до пентхаусов класса люкс с полным набором обслуживания. Это когда тебе и девочку прямо в номер доставят, и за уличным любимым хот-догом сгоняют, лишь бы деньги платил.

Ну и конечно, имелись гильдейские жилые комплексы с полным пакетом комфортного проживания. Охрана, удобство, низкие цены – гарантированы. Только заключи договор и стань полноправным членом. Что меня, разумеется, совсем не устраивало.

Оставался последний вариант. Самый толковый и оптимальный, с моей точки зрения. Собственный дом.

Тут тоже имелся определенный простор для реализации.

Классические квартиры в многоэтажных зданиях со всеми проведенными коммуникациями. Их можно было либо снять на долгий срок за внушительную сумму, либо купить за еще более солидное количество денег.

С учетом того, что все подобные доходные дома располагались на территориях той или иной гильдии, ты в своем роде тоже попадал под определенное влияние с их стороны. Жилец не обязан был вступать в гильдию, но рычаг давления на него появлялся. Так что с этим тоже все не так однозначно.

И наконец, постройка своего дома на собственной земле. Стоит отметить, что общая площадь Овелона действительно была невероятно огромной. Его пределы постоянно подвергались корректировке, имея тенденцию к постоянному существенному расширению в абсолютно хаотичном порядке.

Предоставлялась возможность без всяких проблем прикупить себе свободный участок любому вольному жителю и делать там все что заблагорассудится. Хочешь строй дом, хочешь агротеплицу для выращивания фруктов и овощей, а хочешь и целую производственную фабрику. Никого это ни сколько не волновало.

Но имелся один немаловажный нюанс. Вся ответственность за собственность ложилась исключительно на плечи владельца. Включая защиту своего добра. Сакральное выражение: мой дом – моя крепость – в Овелоне, в районах свободного проживания, как нигде обретало свой подлинный

СМЫСЛ.

Службы правопорядка здесь тоже имелись. За соблюдением закона следили Бездушные – прошедшие через специальную операцию коррекции разума с полным лишением воли бывшие закоренелые преступники. Однако они почти не появлялись в местах дальних окраин, где в основном выставались участки на продажу в частные руки.

Другие территории находились под властью гильдий и не продавались обычным жителям.

Впрочем, такое расположение давало свои преимущества. Чем ближе к краю города, тем больше становилось излучение иала. Некоторые даже умудрялись ставить на своих участках иал-ловушки и неплохо зарабатывали на этом, фактически не выходя из дома.

Лично мне подобный способ пассивного заработка весьма импонировал. А если еще наладить процесс переработки иала в вайт, то полагаю, что вообще можно зажить, как цивилизованный белый человек...

Шум морского прибоя долетел до меня неожиданно. Еще секунду назад я шел в почти полной тишине под палящими лучами чужого солнца, как вдруг донеслись звуки, какие никак не ожидаешь услышать в безжизненной местности.

Сначала я думал, что стал жертвой галлюцинаций. Идти жарко, мышцы понемногу уставали, усталость медленно проникала в тело, однообразный пейзаж действовал на мозг почище любого снотворного.

И внезапно шум волн. Есть от чего прийти в изумление.

Я инстинктивно прибавил шаг. И уже через несколько минут вышел на скалистый уступ, нависающей над расположенной внизу кромкой извилистого берега.

– Будь я проклят, – пораженно прошептал я.

Море, настоящее море. Или океан, черт его знает. В любом случае явно какой-то большой водоем. Не идеально, но лучше, чем ничего.

– Это Кейн, – я активировал канал связи группы через интерком «основы».

Как и полагается, первым откликнулся Боцман, выступающий у нас в роли диспетчера. Связь далеко не доставала без специальной аппаратуры, приходилось использовать каждого члена команды в роли ретранслятора сигнала до тех, кто находился чуть дальше.

– На связи, – судя по тусклому голосу, техник порядком измучился на солнцепеке.

– Есть что-то от других? – спросил я.

– Отрицательно. Пока ничего не нашли. До крайней точки еще полчаса, после все возвращаются обратно.

– Если ничего не найдут, пусть двигают ко мне. Ты тоже.

– Что-то нашел? – Боцман слегка оживился.

– Вроде того, – неопределенно пробормотал я.

Подключенный через зрительный нерв управляющий контур основы четко показывал метку активированного маяка. Если бы имелась топографическая прошивка, то пульсиру-

ющая отметка сопровождалась бы картой, смоделированной согласно пройденному пути.

Я не стал спускаться вниз по отвесной скале, рискуя на- вернуться с большой высоты. Вместо этого направился по краю вдоль обрыва, внимательно изучая поверхность воды.

Дело в том, что ставить преобразователь просто на берегу малоэффективно. Море хоть и является неплохим источником л-излучения, в своей природе очень неоднородно. Можно прождать целую вечность, пока заполнится первый флакон.

Необходимо... Есть! Я аж хлопнул в ладоши от восторга. В изгибающейся береговой линии обнаружился здоровенный провал. Скорее всего, там расщелина, что-то вроде фьорда, врезающегося в сушу. В таких местах должна встречаться хоть какая-то растительность.

Как показали дальнейшие исследования, все вышло намного лучше, чем ожидалось. Обычных кустов и деревьев не нашлось, зато обнаружилась целая заводь, под завязку заполненная кучей темно-зеленых водорослей.

– Ну что, хватит тут на пять флаконов? – я нетерпеливо уставился на Боцмана.

Остальные члены группы стояли рядом и смотрели на обнаруженное скопление живой биомассы.

Техник задумчиво почесал затылок, оценивая возможный объем извлеченного л-излучения.

– Думаю, даже больше, – медленно проронил он, пряча

глаза под козырьком из раскрытой ладони. – Судя по площади покрытия, примерной глубине и общей плотности, отсюда можно извлечь не меньше двадцати капсул.

Я довольно заулыбался.

– Отлично. Тогда приступай к установке преобразователя. Лагерь разобьем прямо здесь.

Ближе к вечеру стало понятно, что Бецман ошибся в расчетах. И очень серьезно. Если быть точным, почти на целый порядок.

Глава 5

Полевые пищевые пайки разогревались автоматически при вскрытии. Достаточно убрать упаковочную пленку и немного подождать. Похлебка содержала достаточное количество кусочков натурального мяса, овощей и специй, выгодно отличаясь от той гадости, что кормили нас в столовой подготовительного центра.

– Недурно, – Боцман увлеченно работал ложкой, поглощая исходящее горячим паром блюдо. – Почему нас на учебе так не кормили?

– Не хотели лишний раз тратиться, вот и пичкали всякой полусинтетической дрянью, – предположил Грешник.

Я был склонен с ним согласиться. Вполне здравый подход. Новобранцам давали самое дешевое из всего, что имелось в наличии. Но в рейд отправили жратву нормального качества. Вроде тонкого намека, старайтесь вкалывать и сможете позволить себе хорошую еду, одежду и другие развлечения. В противном случае вернетесь к искусственной гадости, которую и пищей трудно назвать.

Психология. Она неплохо работает, воздействуя на подсознание. Уже после первого обеда даже самый тупой из «моллюсков» сообразит, что если придет обратно без добычи, условия его проживания либо останутся на прежнем уровне, либо и вовсе скатятся вниз.

Я сделал глоток из фляги, витаминизированный напиток с привкусом неизвестных фруктов показался весьма приятным на вкус. Закинул в рот кусочек галеты, тщательно переживал и вновь вернулся к ароматной похлебке.

– Мне вот интересно, откуда там свежие фрукты, овощи, мясо, зелень? Вы же видели Дюны, там ничего не растет, – вновь подал голос Боцман.

– Фермы, – кратко ответил я, изучивший этот вопрос еще в самом начале курса подготовки, сразу после первого завтрака.

Меня тогда здорово напрягло, что приходится питаться странной белесой жижей, пусть и богатой всеми необходимыми протеинами. Мысль о том, что придется жрать ЭТО до конца жизни, привела в неописуемый ужас. Не могу назвать себя каким-то особенным гурманом или экспертом в деликатесах, но вкусно поесть я всегда любил и совершенно не желал отказываться от этого удовольствия.

– Какие еще фермы? Там же почва состоит из камней, пыли и песка, – возразил техник.

– Да не в Дюнах, – с досадой буркнул я, – а внутри Овелона. Вы что, не знаете, насколько этот город огромен? Есть специальные теплицы, где выращивают любую зелень в искусственно сбалансированной среде. С животными тот же подход, гигантские закрытые ангары имитируют места природного обитания разных видов. Вплоть до воспроизведения знакомого ландшафта заливных лугов для особо приверед-

ливых скотин, не желающих расти в незнакомой обстановке. Не говоря уже о смене периодов дня и ночи. Все налажено, обустроено. Аграрно-животноводческий комплекс там развит великолепно. Синтетикой питаться не придется. Если имеются деньги, конечно.

– Здорово, а я об этом как-то не подумал, – Боцман тщательно поскреб по дну глубокой тарелки.

Еще бы, дитя космической цивилизации. Привык небось употреблять всякую муть в тюбиках. Или чем они там у себя на звездолетах питаются?

– Хорошая жратва это всегда хорошо, – протянул Грешник. – Не сравнить с тюремной баландой.

Упоминание тюрьмы заставило остальную четверку насторожиться. Грешник не слишком распространялся о своей прошлой жизни (его полное право, как и других не рассказывать о себе), а тут вдруг проговорился, что обретался в местах заключения. Любопытный факт. Стоило взять на заметку.

Дальнейших расспросов, естественно, не последовало. Случайная оговорка вовсе не означала, что человек собирался здесь и сейчас исповедоваться.

– Как считаете, в этом мире живут люди? – закончив обед первым, Боцман откинулся назад, заложив руки за голову и уставившись в бездонный голубой небосвод с редкими белесыми облачками.

– Какая тебе разница? – раздраженно откликнулась Стер-

ва, отвинчивая крышку у своей фляги с тонизирующим коктейлем.

– Да просто интересно. Если на этой планете есть разумная жизнь, было бы забавно узнать о ней побольше. Их историю, технический уровень развития, чем они занимаются сейчас.

Единственная в группе девушка насмешливо скривила губы. С ежиком коротко стриженных волос на голове, в мешковатом походном комбинезоне она походила на пацанку и мало соответствовала привычному представлению о внешнем виде представительницы женского пола.

Что тут скажешь, издержки содержания в подготовительном центре гильдии Хром. Там всех стригли одинаково, одежду тоже подбирали, опираясь на практичность, а не на эстетическую привлекательность.

– Тебе не все равно? Через десять дней мы уйдем отсюда и, скорее всего, никогда не вернемся. А потом будет еще сотня миров. Собрался изучать их все? – Стерва смотрела на техника презрительно, в ее голосе проскальзывали нотки брезгливости.

Она не любила высоколобых умников и не скрывала этого отношения. Боцман приподнялся, явно собираясь заспорить.

Я мысленно чертыхнулся, догадываясь, что последует дальше. Один станет интеллигентно втирать про ценность всех разумных во вселенной, другая в ответ примется бро-

сать издевательские реплики, постепенно переходя на личности. Похожие «философские» диспуты неоднократно случались с самого начала формирования группы. Нет уж, у нас есть более важные тема для обсуждения.

– Насчет – не вернемся обратно, я бы не был так в этом уверен, – мягко возразил я и напомнил: – Сколько у нас с собой капсул для л-излучения?

Боцман свел брови к переносице. Вопрос в первую очередь относился к нему. За техническое оснащение оборудования команды отвечал именно он.

– Двадцать, – проронил он. – Стандартная комплектация одного преобразователя. Дополнительные флаконы нам не выдавали.

Я медленно качнул головой.

– Двадцать, – повторил я. – А на сколько в заводи еще водорослей? Не напомнишь? И не забывай, ты уже раз ошибся сегодня чуть раньше.

Техник мучительно покраснел. Просчет и впрямь вышел более чем значительным. Не на отдельные проценты, а на порядок. Это вам не простая погрешность. Бухгалтеров за такое отправляли в тюрьму или пускали свинцовое лекарство в затылок, в зависимости от того, на кого счетовод гнул спину.

– Около двухсот, – еле слышно пробормотал Боцман.

– Около двухсот, – вновь повторил я, на этот раз добавив в голос удовлетворительные нотки. – А капсул двадцать.

Сообразив, о чем идет речь, Стерва эмоционально хлоп-

нула рукой по колену.

– Подмышка Визгара! Нельзя бросать такую кучу богатства! – громко заявила она.

Грешник медленно кивнул, соглашаясь с девушкой. Хмурый по привычке промолчал, но судя по сверкнувшему взгляду, тоже не собирался отказываться от подвернувшейся возможности чуток разжиться звонкой монетой.

– Двести капсул по средней цене пятьдесят за штуку даст десять тысяч, – быстро провел расчеты я. – Делим на пятерых: по две тысячи на брата. Неплохой улов для первой заброски. Как считаете? Будет глупо отказываться от денег, плывущих к нам в руки.

Боцман слегка приподнял руку, прося слова.

– Надо застолбить портал, – торопливо выпалил он, словно боясь, что за прошлый косяк с ним перестанут считаться.

– «Моллюскам» не возбраняется пользоваться данным правилом рейдеров, – поддержал я, уже успев несколько обдумать план дальнейших действий после обнаружения внушительных запасов биологически активного вещества.

– Думаете, нам позволят сюда вернуться? – Грешник изучал неприкрытый скептицизм.

Он не верил в людскую доброту и хорошее отношение.

– Гильдия не станет нарушать традиции. По факту, закупы являются рейдерами, несмотря на долги и отработку. А любой рейдер может потребовать приоритетное право пользования порталом, как первопроходец. За исключением слу-

чаев, связанных с возведением аванпостов для организации стабилизированных переходов в перспективные миры для налаживания постоянных связей.

– А как же сопровождавшие? Некоторые выглядели полными гнидами. Не захотят ли они поживиться за наш счет?

– Обокрасть «моллюсков» то же самое, что обокрасть гильдию, – возразил я. – Им сразу глаз на задницу натянут за такой беспредел. Система исправно функционирует только до тех пор, пока действуют установленные законы. Попытка нарушить существующий порядок вещей будет встречена ожесточенным сопротивлением со стороны верхушки гильдии. Если «моллюски» поймут, что их кидают и что погашение долговых обязательств намеренно затягивается, вся эффективность созданной схемы полетит псу под хвост. Никто не будет надрываться, зная, что его добычу потом могут просто так отобрать.

Народ замолчал, переваривая услышанное. Звучало вроде логично. Возражений ни у кого не нашлось. К тому же я и сам верил в сказанное. В самом деле, зачем гильдейским воротилам создавать себе напруги на ровном месте, позволяя подчиненным обирать должников? Чтобы другие стали хуже работать? Проще соблюдать правила, относясь к «моллюскам» как к рейдерам. Тем более что последние в конечном итоге ими и становились. А если учесть, что до конца доходили (читай доживали) самые лучшие, то портить отношения с ними выходило еще накладнее. Ведь после выплаты

долга сотрудничество можно продолжить. Разумеется, уже на других условиях (более лучших и выгодных), зато на долгое время.

– Вряд ли они рискнут пойти на откровенный грабеж, а вот взятку могут потребовать, – неторопливо высказался Грешник. – За содействие.

Я прикинул ситуацию с этой стороны. М-да, в принципе верно. Водилы глайдеров вполне могли невзначай попросить внеплановое вознаграждение за перевозку большого числа флаконов. Двести штук – немалый объем. Вполне возможно придется сделать два рейса. Вывозить в два приема в разные заброски не выход. Неизвестно, когда еще закроется портал. Вдруг времени осталось немного. Десять дней он точно протянет, а что случится потом, уже никто не знает. Никаких гарантий. Специальной аппаратуры для полного анализа стабильности разрыва ткани реальности у нас нет.

– Значит, дадим. Лучше заплатить лишнюю сотню монет, чем лишиться всего груза, – отрезал я.

– Но это будет в любом случае при втором заходе. Сейчас у нас нет достаточного количества резервуаров, – посетовал Боцман.

Я покосился на техника, он уже не лежал раскинув руки, пузом кверху, уставясь в бесконечную голубую высь, а сидел, подобрав под себя ноги.

– Гарантий, что переход останется открытым, нет, – продолжил он. – Что будет, если при возвращении портал схлоп-

нется?

Вот блин. Стоило об этом подумать, как этот уже вслух озвучил мои опасения. И что на это ответить? Что сам ни хрена не знаю? Очень обнадеживающий ответ. Чувствую, после него все так и воспылают энтузиазмом.

– Давайте решать проблемы по мере их поступления, – предложил я. – Придется рискнуть, деваться некуда. Другого выбора на данный момент у нас не имеется.

На том и порешили. Вернемся, сдадим первую партию, закупим дополнительные капсулы и будем надеяться, что портал не исчезнет при повторной заброске.

Так как до назначенного срока оставалось еще приличное количество времени, а преобразователь наполнил имеющиеся в наличии двадцать флаконов очень быстро, было принято общее решение провести дополнительную разведку береговой линии в обе стороны.

Мы надеялись найти похожие заводы, богатые морской растительностью. Небольшие глубокие бухты с огромным числом живой биомассы.

Кстати, именно большая глубина явилась следствием ошибки в проведенных расчетах. Там оказалось просто невероятно глубоко и почти все до самого дна было заполнено занесенными туда водорослями.

Как ни странно, нам повезло обнаружить еще два похожих места, подходящих для установки преобразователя.

Заходить дальше мы не рискнули, памятуя о координатах

портальной точки перехода. Чрезмерная удаленность слишком опасна. Глайдер сюда не протащить, переть оборудование и собранный урожай придется на собственном горбу.

Потенциальная стоимость л-излучения выросла в несколько раз. Если сначала мы могли рассчитывать на две тысячи для каждого, то теперь сумма увеличилась примерно до пяти штук. Очень солидно для новичков-«моллюсков». Иные столько не зарабатывали за первые два-три года. А мы фактически получим эту сумму за пару-тройку недель.

Понятно, все деньги не пойдут на оплату долга, предстояло еще прикупить снаряжения, повысить уровень навыков и вообще потратиться на себя, но все равно в общем выходило очень даже прилично.

Если так пойдет дальше, глядишь, до конца года рассчитаемся с гильдией и получим свободу.

Следующие дни прошли в относительной скукоте. Произошел только один инцидент, заслуживающий упоминания. Ночью к нашему лагерю подобралась стая животных, чем-то напоминающих шакалов. Четыре лапы, хвост, вытянутая морда и торчащие уши – типичная зверюга из семейства диких собачьих. Хищники окружили стоянку, мерцая в темноте глазами, но слишком не приближались.

Тогда я в первый раз применил проекцию за пределами тренировочного полигона. Не то чтобы звери угрожали напасть, держались они на приличном расстоянии, но кто их знает. Сейчас стоят и молча пялятся, а потом как ринутся

дружной толпой. Лучше перестраховаться.

Так рассуждал я, активируя «перчатку мистика».

Я встал в атакующую стойку, повел плечами, разминая мускулы и внимательно отслеживая приземистые силуэты переступающих лапами зверей. Тонкий ручеек иала послушно потек из накопителей. По вплавленным в техноартефакт металлическим сферам скользнули синие линии.

Легкое усилие и струйка энергии сформировалась в боевую форму печати. Проекция развернулась, короткий импульс наполнил ее силой, материализуя в пространстве.

Описанный процесс только выглядел долго. Благодаря изученному навыку создание «Светового копья» третьего уровня заняло буквально секунду. Оперирование энергией происходило на закрепленных рефлексах.

Над моей рукой возник сотканный из переплетенных лучей света укороченный дротик.

Резкий взмах – и дротик устремился вперед, на лету вырастая в размерах, рассекая темноту сгустившейся ночи огненным росчерком.

Через мгновение издалека донесся испуганный визг раненого животного.

Отсутствие практики в реальных условиях сказалось на меткости. Выбранный в качестве мишени шакал в последний момент успел немного сместиться, уходя с прямой траектории полета призрачного снаряда. Вместо того чтобы аккуратно рассечь шею, копьё чиркнуло по брюху шустрому

зверю.

– Черт! – ругнулся я, на полном автомате формируя новую проекцию.

Грешник, должный заступить следующим на дежурство, с неприкрытым любопытством наблюдал за моими манипуляциями, на всякий случай перехватив поудобнее свой вайзер.

Несмотря на то что после враждебного приема неожиданные четвероногие гости ринулись прочь, второе копые успело достать подранка, на этот раз попав куда надо.

– Четко попал, – прокомментировал мой маленький успех Грешник.

– Иногда везет, – отозвался я, с удивлением глядя, как оставшиеся в живых животные набрасываются на мертвого товарища.

Вот уж точно – шакалы-каннибалы, блин.

– А я рассчитывал попробовать его поджарить, – с сожалением выдохнул я.

– Анализатора на физиологическую совместимость нет. Без него есть незнакомых животных опасно, – разочаровал меня Грешник.

– Ну да, – я не стал спорить, потому что он был прав. Крайне не рекомендовалось жрать все подряд, даже после обработки огнем. Всякое попадалось, начиная от ядовитых веществ и заканчивая полной несовместимостью продуктов инородной экосферы с человеческим организмом.

Основа давала очень крутой иммунитет не только против

всяких болезней, но и неплохо защищала от отравлений. Однако не гарантировала сохранность от опасностей всех биологических типов. Прежде чем тянуть что-нибудь в рот, находясь в чужом мире, советовали проверить его специальным прибором. Который «моллюскам», разумеется, выдать забыли...

После никаких происшествий не случилось. Двадцать капсул из ударостойкого пластика окрасились в приятный салатный цвет и заняли свои места в ручном контейнере для перевозки особо ценных предметов.

Обратное перемещение в Дюны тоже ничем примечательным не запомнилось. Портал работал нормально, никаких инцидентов при переходе не последовало.

Ожидая конвой на точке подхвата, я лениво размышлял об относительной ценности вещей в разных мирах. Взять хотя бы Овелон. Обнаружь мы на той безымянной планете богатое залежами золота и серебра месторождение, то ничего бы за это не получили. Потому что эти металлы здесь не котировались в качестве драгоценных и если где и использовались, то разве что в промышленных производствах. Зато огромные массы живых водорослей, собранных компактно, представляли собой неплохую добычу.

Теория относительности иногда принимала весьма необычные формы. И от этого зачастую выглядела весьма удивительно...

Возвращение в новый дом прошло, как по часам. Глай-

деры забрали «моллюсков» по графику, ровно через десять дней после высадки у активного портала. Число выживших новичков, как и предсказывалось, колебалось в районе пятидесяти процентов. Из трехсот отправленных в рейд вернулись лишь половина.

Никто не грустил и не вспоминал о погибших. Вместо этого выжившие радовались, что остались в живых, предпочтя сделать вид, что пустые кресла рядом ничего не значат. Наверное, людей нельзя за это винить. Сборная солянка, собранная из разных миров, не могла реагировать по-другому...

– Сколько? – гильдейский торговец даже не удосужился поднять голову на очередного подошедшего «моллюска», изучая что-то на экране устройства, напоминающего мобильный компьютерный терминал.

– Двадцать, – буркнул я.

На груди коротышки болтался голографический бейджик, сообщающий имя владельца. Шиза – ну и имечко. А скорее всего прозвище. Видимо, сам из бывших рейдеров.

– Двадцать? – переспросил клерк лавки, куда мы принесли сдавать емкости с л-излучением.

В этом отношении предоставлялся определенный выбор. Главное условие, чтобы магазин или любая другая торговая площадка обязательно относилась к гильдии Хром, чьими должниками мы числились.

– Двадцать, – терпеливо повторил я, взгромождая кейс-

контейнер на прилавок и откидывая крышку назад.

Окинув ленивым взглядом ряды утопленных в пазы флаконов, Шиза нарочито скучным тоном проскрипел:

– По сорок за штуку.

Крышка захлопнулась. Черная пластиковая коробка начала медленный путь обратно в мои руки.

– У других шестьдесят, – возмутился я.

Мы с ребятами заранее провентилировали вопрос цены в других лавках, и там давали больше. Проблема в том, что у Шизы ассортимент снаряжения был больше, и он это прекрасно знал.

Тут имелась своя сложная система взаиморасчетов.

Сдавая флаконы (да и любые другие полезные ресурсы, добытые в Дюнах) в одну торговую точку, при закупке снаряжения в другой ты уже не мог рассчитывать на скидку.

Также процент отчислений в счет погашений долга у разных торговцев варьировался. Минимальное значение, обязательное к уплате – тридцать процентов. Максимальное – пятьдесят. При этом параметр скупщик мог устанавливать по своему усмотрению. То есть не сам «моллюск» решал, сколько платить, а торгош, кому он продавал добычу.

Несправедливо? Еще бы. Только жаловаться совершенно бесполезно. Гильдиям выгодно, что купцы выполняли эту пассивную роль коллекторов. Таким образом поступления в пользу погашений задолженностей никогда не достигали слишком малых значений.

Такая себе экономика.

Однако имелись и плюсы. Прямо пропорционально связанные с самими гильдейскими торговцами. У каждого имелось нечто вроде плана. Как по закупке необходимого количества резервуаров с л-излучением (они их потом продавали все той же гильдии, но естественно, по ценам значительно выше), так и по сбору определенного количества денег с «моллюсков» в пользу погашения долга.

Глянешь со стороны, вроде дело швах, «бизнес-элита» что хочет, то и творит с бедными рейдерами из числа закупов. Приглядишься ближе, ан нет, купцы тоже неслабо привязаны к подневольным клиентам. И без них вполне могут остаться не только без штанов, но и сами задолжать гильдии нехилую сумму.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.